

НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ

В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

RESEARCH RESULTS IN SOCIAL WORK

2(2) 2023

16+

Сайт журнала:
rsocialwork.ru

сетевой научный рецензируемый журнал
online scholarly peer-reviewed journal

НАУЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

2023. Том 2, № 2

Учредитель: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет».

Издатель: НИУ «БелГУ», Издательский дом «БелГУ»
Адрес редакции, издателя:
308015, г. Белгород, ул. Победы, 85.

Миссия журнала: развитие межпрофессионального взаимодействия специалистов и исследователей, занимающихся поиском инновационных технологий социальной работы с различными категориями населения, практической апробацией новых методов; содействие обмену идеями и лучшими мировыми практиками для их интеграции в деятельность учреждений и организаций социальной сферы.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор

Королева Ксения Юрьевна, кандидат философских наук, заведующий кафедрой социальной работы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород

Заместители главного редактора

Жернакова Нина Ивановна, доктор медицинских наук, профессор, заведующая кафедрой семейной медицины, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород;

Собянин Федор Иванович, доктор педагогических наук, профессор кафедры теории и методики физической культуры, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород

Выпускающий редактор

Мозговая Елена Ивановна, кандидат философских наук, доцент кафедры социальной работы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород

Ответственный секретарь

Свищева Ирина Константиновна, старший преподаватель кафедры социальной работы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород

Редактор английских текстов

Данилова Елена Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации Института межкультурной коммуникации, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород

Члены редколлегии

Банникова Надежда Васильевна, кандидат педагогических наук, директор КГБУ «Региональный центр спортивной подготовки по адаптивным видам спорта», Россия, Красноярск (по согласованию);

Горелик Светлана Гиршевна, доктор медицинских наук, профессор кафедры организации здравоохранения и общественного здоровья, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород

Ельникова Галина Алексеевна, доктор социологических наук, профессор кафедры социальной работы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород

Каневская Светлана Сергеевна, доктор медицинских наук, профессор, Медицинский директор корпорации Medical On Group (по согласованию), Россия Москва;

Кондаков Виктор Леонидович, доктор педагогических наук, профессор кафедры физического воспитания, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород

Красовская Наталья Николаевна, кандидат социологических наук, доцент, заведующая кафедрой социальной работы и реабилитологии факультета философии и социальных наук, Белорусский государственный университет, Республика Беларусь, Минск (по согласованию)

Наберушкина Эльмира Камаловна, доктор социологических наук, профессор департамента социологии Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Россия, Москва (по согласованию)

Никулин Игорь Николаевич, кандидат педагогических наук, доцент, декан факультета физической культуры, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород

Никулина Татьяна Викторовна, кандидат педагогических наук, директор департамента социальной политики, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород

Оставная Алла Николаевна, кандидат социологических наук, научный сотрудник Института государственного управления, права и социально-гуманитарных наук ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко» (Тирасполь, Молдова) (по согласованию)

Постникова Людмила Ильинична, кандидат медицинских наук, доцент кафедры семейной медицины, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород

Шатовалова Инна Сергеевна, доктор социологических наук, заведующая кафедрой социологии и организации работы с молодежью, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Россия, Белгород

СОДЕРЖАНИЕ

Актуальные вопросы активного долголетия и здоровьесбережения

- 57** Андреева Н.А., Кладиёва Е.П., Крючкова И.В., Урсова М.А., Чаплыгина О.Н., Дмитриева Т.В.
Динамика первичной заболеваемости и инвалидности вследствие неинфекционного энтерита и колита взрослого населения Белгородской области за 2011–2021 гг.
- 68** Лазуренко Н.В., Поленова М.Е., Подпоринова Н.Н.
Здоровьесбережение в практике обучения специалистов по социальной работе: междисциплинарный подход

Теория и практика социальной работы

- 86** Захарова М.В., Никулина Т.В., Веретенникова О.М.
Социальная поддержка студенческой молодежи в вузе
- 93** Липич Т.И., Маслакова А.В.
Тюремное служение русской православной церкви
- 103** Бабешко В.Е., Ельникова Г.А., Дубская Л.М.
Семейное насилие: структура и технология социальной работы

RESEARCH RESULTS IN SOCIAL WORK

2023. Volume 2, No. 2

Founder: Federal state autonomous educational establishment of higher education "Belgorod National Research University".

Publisher: Belgorod National Research University, "BelSU" Publishing House.
Address of editorial office, publisher: 85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russian Federation.

The mission of the journal: is to develop interprofessional interaction of specialists and researchers engaged in the search for innovative technologies of social work with various categories of the population, practical testing of new methods, facilitating the exchange of ideas and world best practices for their integration into the activities of institutions and organizations of the social sphere.

EDITORIAL BOARD

Chief Editor

Ksenia Yu. Koroleva, Cand. Sc. (Philosophy), Head of the Department for Social Work, Editor-in-Chief, Belgorod National Research University, Russia, Belgorod

Deputies of Chief Editor

Nina I. Zhernakova, D. Sc. (Medicine), Professor, Head of the Department of Family Medicine, Deputy Editor-in-Chief, Belgorod National Research University, Russia, Belgorod;

Fedor I. Sobyandin, D.Sc. (Pedagogy), Professor of the Department of Physical Education, Deputy Editor-in-Chief, Belgorod National Research University, Russia, Belgorod

Managing Editor

Elena I. Mozgovaya, Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor of the Department of Social Work, Managing Editor, Belgorod National Research University, Russia, Belgorod

Executive Secretary

Irina K. Svishcheva, Senior Lecturer, Department of Social Work, Executive Secretary, Belgorod National Research University, Russia, Belgorod

Editor of English texts

Elena S. Danilova, Cand. Sc. (Philology), Associate Professor, Associate Professor of the Department of English Philology and Cross-Cultural Communication, Institute of Cross-Cultural Communication, editor of English texts, Belgorod National Research University, Russia, Belgorod

Members of Editorial Board

Nadezhda V. Bannikova, Cand. Sc. (Pedagogy), Director of the Regional Center for Sports Training in Adaptive Sports, Krasnoyarsk, Russia (as agreed);

Svetlana G. Gorelik, D. Sci. (Medicine), Professor of the Department of Public Health Organization and Public Health, Belgorod National Research University, Russia, Belgorod;

Galina A. Elnikova, D. Sc. (Sociology), Professor of the Department of Social Work, Belgorod National Research University, Russia, Belgorod;

Svetlana S. Kanevskaya, D.Sc. (Medicine), Professor, Medical Director of the Medical On Group Corporation (as agreed), Russia, Moscow;

Viktor L. Kondakov, D.Sc. (Pedagogy), Professor of the Department of Physical Education, Belgorod National Research University, Russia, Belgorod;

Natalya N. Krasovskaya, Cand.Sc. (Sociology), Associate Professor, Head of the Department of Social Work and Rehabilitation of the Faculty of Philosophy and Social Sciences, Belarusian State University, Republic of Belarus, Minsk (as agreed);

Elmira K. Naberushkina, D.Sc. (Sociology), Professor of the Department of Sociology, Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow (as agreed);

Igor N. Nikulin, Cand.Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Dean of the Faculty of Physical Education, Belgorod National Research University, Russia, Belgorod;

Tatyana V. Nikulina, Cand.Sc. (Pedagogy), Director of the Social Policy Department, Belgorod National Research University, Russia, Belgorod;

Alla N. Ostavnaya, Cand. Sc. (Sociology), Researcher at the Institute of Public Administration, Law and Social Sciences and Humanities, Taras Shevchenko Pridnestrovian State University (Tiraspol, Moldova) (as agreed);

Lyudmila I. Postnikova, Cand.Sc. (Medicine), Associate Professor of the Department of Family Medicine, Belgorod National Research University, Russia, Belgorod;

Inna S. Shapovalova, D. Sc. (Sociology), Head of the Department of Sociology and Organization of Work with Youth, Belgorod National Research University, Russia, Belgorod

The journal is registered in Federal service of control over law compliance in the sphere of mass media and protection of cultural heritage. Certificate of registration of mass media ЭЛ № ФЦ 77-84862 dated 03.03.2023. Publication frequency: 4/year. Commissioning Editor E.I. Mozgovaya. Computer imposition O.G. Tomusyak. Typefaces Times New Roman, Arial, Impact. Publisher's signature 6,5. Date of publishing 30.06.2023. The layout was prepared by the Department of the joint editorial Board of scientific journals of NRU "BelSU". Address: 85 Pobeda St, Belgorod, 308015, Russia

CONTENTS

Topical issues of active longevity and health saving

- 57 Andreeva N.A., Kladieva E.P., Kryuchkova I.V., Urusova M.A.,
Chaplygina O.N., T.V. Dmitrieva**
Dynamics of primary morbidity and disability due to non-infectious enteritis and colitis
of the adult population of the Belgorod region for 2011–2021
- 68 Lazurenko N.V., Polenova M.E., Podporinova N.N.**
Health care in the practice of training specialists in social work: An interdisciplinary Ap-
proach

Theory and practice of social work

- 86 Zakharova M.V., Nikulina T.V., Veretennikova O.M.**
Social support of students at the university
- 93 Lipich, T.I., Maslakova, A.V.**
Prison ministry of the Russian Orthodox Church
- 103 Babeshko V.E., Yelnikova G.A., Dubskaya L.M.**
Family violence: Structure and technology of social work (on the example of Belgorod)

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АКТИВНОГО ДОЛГОЛЕТИЯ
И ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ
TOPICAL ISSUES OF ACTIVE LONGEVITY AND HEALTH SAVING

УДК 316.4
DOI 10.18413/2949-267X-2023-2-2-1

**Динамика первичной заболеваемости и инвалидности
вследствие неинфекционного энтерита и колита
взрослого населения Белгородской области за 2011–2021 гг.**

¹ Андреева Н.А. , ¹ Кладиёва Е.П., ¹ Крючкова И.В.,
¹ Урусова М.А. , ¹ Чаплыгина О.Н., ² Дмитриева Т.В.

¹ФКУ «ГБ МСЭ по Белгородской области» Минтруда России,
Россия, 308006, г. Белгород, улица Корочанская, д. 48,

² Белгородский государственный национальный исследовательский институт,
Россия, 308015, г. Белгород, улица Победы, д. 85,

E-mail: belmse-b03@mail.ru; yrys2@mail.ru; mandarishakryuchkova@yandex.ru; 401770@mail.ru;
klad2181@mail.ru; tdmitrieva1@mail.ru

Аннотация. Представлен анализ динамики официально регистрируемых показателей заболеваемости взрослого населения региона болезнями органов пищеварения, в том числе неинфекционным энтеритом и колитом, а также хронических воспалительных заболеваний кишечника (язвенного колита и болезни Крона) среди первично освидетельствованных больных в бюро медико-социальной экспертизы. Выявленные основные особенности и тенденции заболеваемости и инвалидности представлены применительно к дальнейшей оптимизации оказания медико-социальной помощи и поддержки данному контингенту больных и инвалидов.

Ключевые слова: заболеваемость неинфекционным энтеритом и колитом, структура первичной инвалидности, возрастные группы, группы инвалидности

Для цитирования: Андреева, Н.А. Динамика первичной заболеваемости и инвалидности вследствие неинфекционного энтерита и колита взрослого населения Белгородской области за 2011–2021 гг. / Н.А.Андреева, Е.П.Кладиёва, И.В.Крючкова [и др.] // Научные результаты в социальной работе. – 2023. – Т. 2, № 2. – С. 57–67. DOI: 10.18413/2949-267X-2023-2-2-1

**Dynamics of primary morbidity and disability
due to non-infectious enteritis and colitis
of the adult population of the Belgorod region for 2011–2021**

¹ Natalia A. Andreeva , ¹ Elena P. Kladijeva, ¹ Irina V. Kryuchkova,
¹ Marina A. Urusova , ¹ Olga N. Chaplygina, ² Tatiana V. Dmitrieva

¹FKU "GB ITU for the Belgorod region" Ministry of Labor of Russia,
48 Korochanskaya St, Belgorod 308006, Russia

²Belgorod National Research Institute,
85 Pobedy St, Belgorod 308015, Russia,

E-mail: belmse-b03@mail.ru; yrys2@mail.ru; mandarishakryuchkova@yandex.ru; 401770@mail.ru;
klad2181@mail.ru; tdmitrieva1@mail.ru

Abstract. The analysis of the dynamics of officially registered indicators of the incidence of diseases of the digestive organs in the adult population of the region, including non-infectious enteritis and colitis, as well as chronic inflammatory bowel diseases (ulcerative colitis and Crohn's disease) among the primary examined patients in the Bureau of medical and social expertise is presented. The identified main features and trends of morbidity and disability are presented in relation to further optimization of the provision of medical and social assistance and support to this contingent of patients and disabled people.

Keywords: incidence of non-communicable enteritis and colitis, structure of primary disability, age groups, disability groups

For citation: Andreeva, N.A., Kladieva, E.P., Kryuchkova, I.V., Urusova, M.A., Chaplygina, O.N. and Dmitrieva T.V. (2023), Dynamics of primary morbidity and disability due to non-infectious enteritis and colitis of the adult population of the Belgorod region for 2011–2021, *Research results in social work*, Vol. 2, No. 2, pp. 57–67 (in Russian). DOI: 10.18413/2949-267X-2023-2-2-1

Введение

Число лиц с заболеваниями желудочно-кишечного тракта и гепатобилиарной системы в мире ежегодно увеличивается [Pinho I., Santos J.V., 2015; Гокова О.В., 2018; Ивашкин В.Т., Лапина Т.Л., 2018]. Воспалительные заболевания кишечника (ВЗК), к которым относятся язвенный колит (ЯК) и болезнь Крона (БК), представляют собой одну из наиболее серьезных и нерешенных проблем в современной гастроэнтерологии, находящуюся в фокусе мирового научного и практического интереса. По тяжести течения, частоте осложнений и операций ЯК и БК занимают одно из ведущих мест в структуре заболеваний желудочно-кишечного тракта. Осложненное течение ВЗК ведет к обширным операциям на кишечнике, включая колопроктэктомии, к инвалидизации и социальной дезадаптации людей трудоспособного и репродуктивного возраста [Белоусова и др., 2018; Петрунько и др., 2017]. Неблагоприятная эпидемиологическая ситуация по гастроэнтерологической патологии, в частности по хроническим воспалительным заболеваниям кишечника, определила актуальность выбранного направления работы.

Цель исследования: определение уровня, структуры и тенденций в динамике показателей первичной заболеваемости и первичной инвалидности вследствие неинфекционного энтерита и колита среди взрослого населения Белгородской области за 11 лет (2011–2021).

Объекты и методы.

Возрастные группы населения выделены в соответствии с Formой федерального государственного статистического наблюдения № 7-собес: молодой возраст – мужчины и женщины 18–44 лет; средний возраст – мужчины 45–59 лет, женщины 45–54 лет; возраст старше трудоспособного – мужчины 60 лет и старше, женщины 55 лет и старше.

Методы исследования: выкопировка сведений, аналитический. Методы сбора и обработки статистического материала включали статистический (t-критерий, z-критерий, F-критерий) и корреляционно-регрессионный анализы. Первичная статистическая обработка информации проводилась с помощью однофакторного дисперсионного анализа, который позволял выявить зависимость клинических показателей от выделенных параметров и определить параметры, оказывающие наибольшее влияние. Выдвинутые статистические гипотезы проверялись, достоверность устанавливалась при $p < 0,05$. Центральная тенденция оценивалась с использованием показателя среднего значения, оценка вариации осуществлялась посредством определения стандартного отклонения и стандартной ошибки.

Оценка ситуации, сложившейся в изученный период, выполнялась методами описательной статистики применительно к фактическим и стандартизованным данным; статистическими методами анализа абсолютных и относительных величин, включая методы анализа временных рядов; рассчитывались средние значения анализируемых показателей и базисные темпы прироста.

Научные результаты и дискуссия

Все хронические заболевания кишечника, включая ЯК и БК, официально регистрируются как неинфекционный энтерит и колит. Согласно Международной классификации болезней (МКБ) 10 пересмотра выделяют: K50 – болезнь Крона (регионарный энтерит), K51 – язвенный колит, K52 – другие неинфекционные гастроэнтериты и колиты.

Число лиц, у которых впервые зарегистрированы болезни органов пищеварения (БОП), в Белгородской области за период 2011–2021 гг. уменьшилось от 30 858 до 19 693 человек (-36,2 %), в том числе больных неинфекционным энтеритом и колитом с базисным темпом прироста -39,6 %, от 1 169 до 706 человек (табл. 1).

Таблица 1
 Table 1

Показатели заболеваемости взрослого населения Белгородской области при патологии органов пищеварения с учетом нозологических форм, 2011–2021 гг. (абс. число)
 Morbidity rates of the adult population of the Belgorod region in the pathology of digestive organs, taking into account nosological forms, 2011–2021 (abs. number)

Год	Болезни органов пищеварения	Язва желудка и двенадцатиперстной кишки	Гастрит и дуоденит	Неинфекционные энтерит и колит	Болезни печени	Болезни желчного пузыря, желчевыводящих путей	Болезни поджелудочной железы
2011	30 858	1454	5915	1169	922	2969	1849
2012	28 507	1299	5856	1569	927	2576	2012
2013	26 673	1273	5545	1426	939	2628	2038
2014	25 341	1221	4140	816	707	2277	1375
2015	23 702	1111	4118	600	713	2297	1624
2016	26 680	1109	3643	711	762	2431	1842
2017	23 506	1068	3654	711	671	2425	1726
2018	24 546	1300	4777	598	831	2403	2285
2019	27 495	1096	7890	587	704	3048	1642
2020	19 848	1108	5157	503	691	1969	1571
2021	19 693	1177	5056	706	618	1532	1526
М ± δ	25168,1 ± 3262,7	1201,5 ± 114,2	5068,3 ± 1183,8	854,2 ± 347,3	771,4 ± 109,0	2414,1 ± 403,5	1771,8 ± 252,6
2021–2011, %	-36,2	-19,1	-14,5	-39,6	-33,0	-48,4	-17,5

Неинфекционный энтерит и колит по усредненным данным за период 2011–2021 гг. в структуре заболеваемости БОП составлял 3,3 % ± 1,0 процентный пункт (п. п.), что соответствует 5-му ранговому месту; 1-е ранговое место занимает гастрит и дуоденит (20,3 % ± 4,5 п. п.), 2-е ранговое место – болезни желчного пузыря и желчевыводящих путей (9,6 % ± 0,8 п. п.), 3-е ранговое место – болезни поджелудочной железы (9,6 % ± 0,8 п. п.) и 4-е ранговое место – язва желудка и двенадцатиперстной кишки (4,8 % ± 0,6 п. п.) (рис. 1).

Уровень первичной заболеваемости БОП в 2021 г. по сравнению с 2011 г. в области статистически достоверно снизился от 2431,9 до 1573,4 (-35,3 %), в том числе неинфекционным энтеритом и колитом – от 92,1 до 56,4 на 100 тыс. взрослого населения (-38,8 %). По РФ наблюдается снижения уровня заболеваемости БОП от 2274,5 до 2082,9 (-8,4 %) и рост уровня заболеваемости неинфекционным энтеритом и колитом от 70,4 до 73,2 на 100 тыс. взрослого населения (+4,0 %) (табл. 2).

Рис. 1. Структура заболеваемости взрослого населения Белгородской области при патологии органов пищеварения с учетом нозологических форм, в среднем за 2011–2021 гг.

Таблица 2
 Table 2

Уровень первичной заболеваемости взрослого населения Белгородской области и Российской Федерации при патологии органов пищеварения, в том числе неинфекционным энтеритом и колитом, 2011–2021 гг. («грубый» показатель на 100 тыс. населения)
 The level of primary morbidity of the adult population of the Belgorod region and the Russian Federation in the pathology of the digestive organs, including non-infectious enteritis and colitis, 2011–2021 ("rough" indicator per 100 thousand population)

Год	Белгородская область		Российская Федерация	
	Болезни органов пищеварения	Неинфекционный энтерит и колит	Болезни органов пищеварения	Неинфекционный энтерит и колит
2011	2431,9	92,1	2274,5	70,4
2012	2241,5	123,4	2405,7	70,1
2013	2094,6	112,0	2454,2	70,6
2014	1990,0	64,1	2620,9	71,6
2015	1863,5	47,2	2620,3	74,1
2016	2102,0	56,0	2698,3	78,1
2017	1858,0	56,2	2604,2	78,0
2018	1947,9	47,4	2501,7	79,7
2019	2185,1	46,7	2467,6	82,6
2020	1581,5	40,0	2084,9	70,4
2021	1573,4	56,4	2082,9	73,2
М ± δ	1988,1 ± 251,5	67,4 ± 27,2	2437,7 ± 201,3	74,4 ± 4,2
2021–2011, %	-35,3*	-38,8*	-8,4*	+4,0*

Примечание: * – различие достоверно ($p < 0,05$).

Число лиц, впервые признанных инвалидами (ВПИ) вследствие БОП, среди взрослого населения Белгородской области за 11 лет исследования (2011–2021) уменьшилось с 204 до 109 человек (-46,6 %) и в среднем составило $146,0 \pm 32,8$ за год, а ВПИ вследствие ВЗК увеличилось с 15 до 22 человек (+46,7 %), в среднем – $14,4 \pm 4,7$ за год. Доля инвалидов вследствие БОП в структуре контингента ВПИ в динамике за 2011–2021 гг. уменьшилась с 2,2 до 1,8 % при $p > 0,05$ (-18,2 %), в среднем за год составила $1,8 \% \pm 0,2$ п. п., а доля ВЗК в структуре первичной инвалидности вследствие БОП увеличилась с 7,4 до 20,2 % при $p < 0,05$ (+173,0 %), в среднем за год – $10,7 \% \pm 5,1$ п. п. (табл. 3).

Таблица 3
 Table 3

Показатели первичной инвалидности, в том числе вследствие болезней органов пищеварения и ХП, среди взрослого населения Белгородской области, 2011–2021 гг.
 Indicators of primary disability, including due to diseases of the digestive system and CP, among the adult population of the Belgorod region, 2011–2021

Год	Всего ВПИ	В том числе вследствие болезней органов пищеварения		Из них вследствие ВЗК	
		абс. число	абс. число	%	абс. число
2011	9436	204	2,2	15	7,4
2012	9561	202	2,1	8	4,0
2013	9228	146	1,6	10	6,8
2014	10 118	180	1,8	8	4,4
2015	8468	135	1,6	16	11,9
2016	7319	118	1,6	11	9,3
2017	7178	138	1,9	12	8,7
2018	6860	140	2,0	17	12,1
2019	6756	109	1,6	18	16,5
2020	6561	125	1,9	21	16,8
2021	5918	109	1,8	22	20,2
М ± δ	$7945,7 \pm 1384,0$	$146,0 \pm 32,8$	$1,8 \pm 0,2$	$14,4 \pm 4,7$	$10,7 \pm 5,1$
2021 - 2011, %	-37,3	-46,6	-18,2	+46,7	+173,0*

Примечание: * – различие достоверно ($p < 0,05$).

Нозологическая структура первичной инвалидности вследствие БОП за период 2011–2021 гг. была представлена преимущественно инвалидами вследствие болезней печени, которые составили в среднем 64,2 % – 1-е ранговое место. Инвалиды вследствие ВЗК (10,7 %) находились на 2-м ранговом месте, вследствие хронического панкреатита (8,7 %) – на 3-м ранговом месте, язвенной болезни желудка и двенадцатиперстной кишки (1,6 %) – на 4-м ранговом месте. Доля других болезней органов пищеварения в среднем была равна 14,8 % (рис. 2).

Уровень первичной инвалидности вследствие БОП снизился с 1,61 в 2011 г. до 0,87 на 10 тыс. взрослого населения в 2021 г. при $p < 0,05$ (-46,0 %).

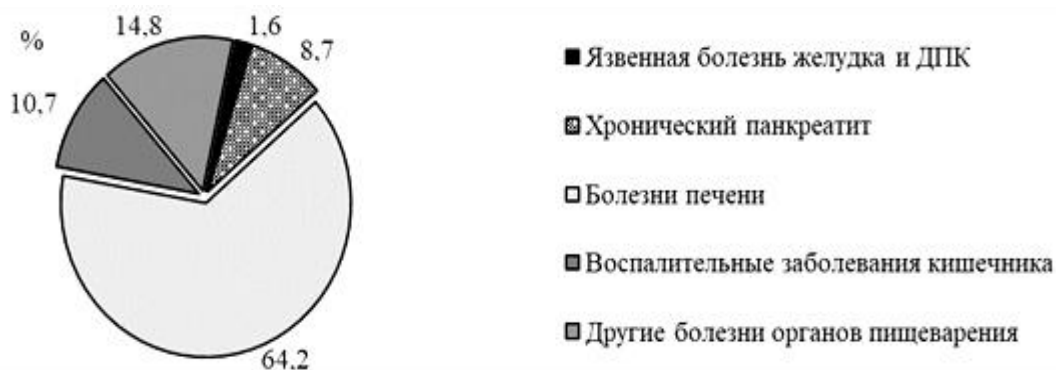

Рис. 2. Нозологическая структура первичной инвалидности вследствие болезней органов пищеварения среди взрослого населения Белгородской области, в среднем за 2011–2021 гг.

Снижение этого показателя в Российской Федерации был менее выраженным (-31,4 %). Линейные тренды изменения уровня первичной инвалидности вследствие БОП в Белгородской области и Российской Федерации были статистически достоверными (коэффициент регрессии -0,07 и -0,04 соответственно) (рис. 3).

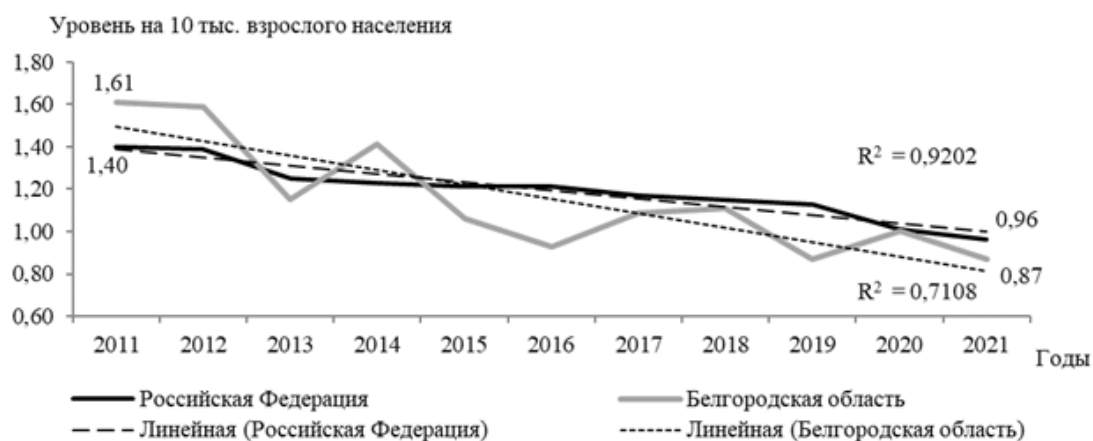

Рис. 3. Динамика уровня первичной инвалидности вследствие болезней органов пищеварения среди взрослого населения Белгородской области и Российской Федерации, 2011–2021 гг. (R^2 – коэффициент достоверности аппроксимации)

Уровень первичной инвалидности вследствие ВЗК среди взрослого населения Белгородской области за исследуемый период возрос с 0,12 до 0,18 при $p > 0,05$ (+50,0 %) и составил в среднем за год $0,11 \pm 0,04$ на 10 тыс. взрослого населения. Тренд изменения показателя был статистически достоверен (коэффициент регрессии +0,01) (рис. 4).

Контингент ВПИ вследствие ВЗК в целом за 11 лет формировался преимущественно лицами молодого ($66,1 \pm 8,3$ п. п.) и среднего ($25,1 \pm 9,3$ п. п.) возрастов; на долю лиц старше трудоспособного возраста приходилось $8,8 \% \pm 6,5$ п. п. (рис. 5). Структурные различия в изменении удельного веса лиц молодого и среднего возрастов, согласно индексу А. Салаи, были заметны (0,23) и их динамика была неоднородной.

Анализ динамики удельного веса инвалидов разного возраста за 2011–2021 гг. показал, что доля инвалидов молодого возраста увеличилась с 53,3 до 59,1 % при $p > 0,05$ (+10,9 %), старше трудоспособного возраста – от 6,7 до 13,6 % при $p > 0,05$ (+103,0 %); инвалидов среднего возраста уменьшилась с 40,0 до 27,3 % при $p > 0,05$ (-31,8 %). Линейные тренды изменения удельного веса инвалидов молодого, среднего и старше трудоспособного возраста статистически недостоверны.

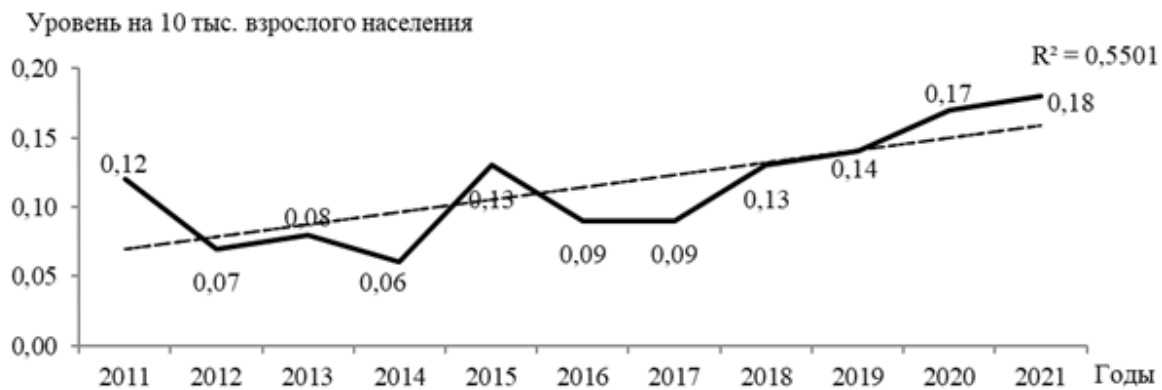

Рис. 4. Динамика уровня первичной инвалидности вследствие воспалительных заболеваний кишечника среди взрослого населения Белгородской области, 2011–2021 гг. (R^2 – коэффициент достоверности аппроксимации)

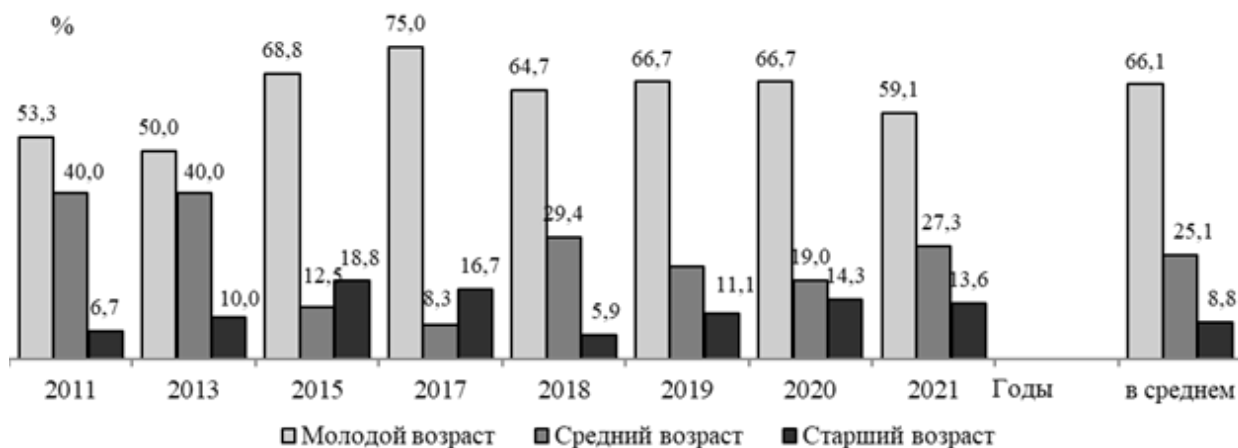

Рис. 5. Структура контингента лиц, впервые признанных инвалидами вследствие воспалительных заболеваний кишечника, среди взрослого населения Белгородской области с учетом возраста, 2011–2021 гг.

Уровень первичной инвалидности вследствие ВЗК среди лиц молодого возраста в среднем за период исследования составил $0,16 \pm 0,06$ и в динамике имел негативную тенденцию – возрос с 0,13 до 0,24 при $p > 0,05$ (+84,6 %); тренд изменения показателя статистически достоверен (коэффициент регрессии +0,02). Уровень инвалидности среди населения среднего возраста составлял в среднем $0,13 \pm 0,06$, в динамике возрос с 0,20 до 0,24 при $p > 0,05$ (+20,0 %); тренд изменения показателя статистически недостоверен. Уровень инвалидности среди лиц старше трудоспособного возраста минимальный, составил в среднем $0,04 \pm 0,03$ на 10 тыс. соответствующего взрослого населения, в динамике возрос – с 0,03 до 0,07 при $p > 0,05$ (+133,3 %); линейный тренд изменения показателя статистически недостоверен (рис. 6).

Среди контингента ВПИ вследствие ВЗК существенно преобладали инвалиды III группы, удельный вес которых в среднем за период исследования составил $87,3 \% \pm 10,9$ п. п.; на долю инвалидов II группы приходилось $12,7 \% \pm 10,9$ п. п., I группы – отсутствовали (рис. 7).

Структура контингента инвалидов вследствие ВЗК с учетом групп инвалидности в динамике за 2011–2021 гг. характеризовалась негативной тенденцией в виде уменьшения удельного веса инвалидов III группы с 100,0 до 90,9 % при $p > 0,05$ (-9,1 %) и увеличения доли инвалидов II группы с 0,0 до 9,1 %; при этом инвалидность I группы в годы исследования не устанавливалась. Линейные тренды изменения доли инвалидов II и III групп

недостовверны. Оценка интенсивности структурных изменений с использованием коэффициента А. Салаи (0,71) выявила за исследуемый период значительные, но нестабильные изменения в структуре первичной инвалидности вследствие ВЗК.

Рис. 6. Динамика уровня первичной инвалидности вследствие воспалительных заболеваний кишечника среди населения разного возраста в Белгородской области, 2011–2021 гг. (R^2 – коэффициент достоверности аппроксимации)

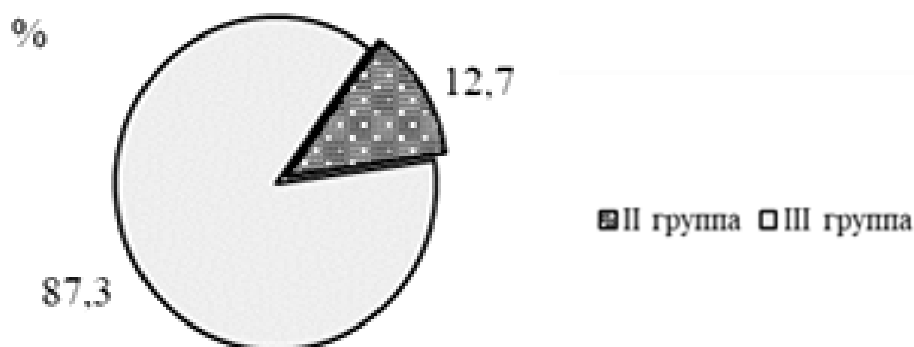

Рис. 7. Распределение контингента лиц, впервые признанных инвалидами вследствие воспалительных заболеваний кишечника, среди взрослого населения Белгородской области по группам инвалидности в целом за 2011–2021 гг.

Взаимосвязь показателей первичной заболеваемости и первичной инвалидности вследствие неинфекционного энтерита и колита изучалась с применением методов корреляционно-регрессионного анализа. Коэффициент парной линейной корреляции, рассчитанный по данным за 2011–2021 гг., составил $-0,57$ – заметная обратная связь по шкале Чеддока, при этом определение коэффициента корреляции по первым абсолютным разностям для исключения автокорреляции ($-0,35$) показало умеренную обратную связь.

Заключение

В изученный период имеет место позитивная тенденция к уменьшению показателя заболеваемости неинфекционным энтеритом и колитом в регионе (по РФ рост заболеваемости) и негативная тенденция к росту уровня первичной инвалидности вследствие данной

патологии. В структуре первичной инвалидности вследствие БОП ВЗК занимают 2-е ранговое место. Контингент ВПИ вследствие БОП формируется преимущественно за счет лиц молодого возраста, инвалидов III группы.

Обобщая приведенные данные, можно сказать, что в последнее 11 лет в Белгородской области на фоне высокого уровня заболеваемости хроническими неинфекционными болезнями кишечника первичная инвалидность вследствие данной патологии имеет статистически недостоверную тенденцию к росту.

Диссонанс между показателями заболеваемости и инвалидности вследствие неинфекционного энтерита и колита связан с трудностями и проблемами при оформлении направлений в бюро медико-социальной экспертизы из-за усложнения процедуры сбора гражданами документов, необходимых для предоставления в бюро медико-социальной экспертизы, возросшей трудоемкости и продолжительности оформления данных документов (от 1 до 3 месяцев), усложнения процедуры посещения врачей-специалистов.

Следует отметить, что большую роль в проведении медицинской экспертизы при всех заболеваниях, в том числе при патологии кишечника, играют нормативные и законодательные акты. Приказ Минтруда России от 27.08.2019 г. № 558н «О классификациях и критериях, используемых при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы» не дает четких критериев оценки степени функциональных нарушений при ВЗК: функций пищеварения, а также внекишечных проявлений заболевания. Результаты нашего исследования указывают на необходимость разработки четких медико-социальных критериев определения инвалидности вследствие ВЗК с целью повышения качества государственной услуги по проведению медико-социальной экспертизы у данной категории больных и инвалидов.

Список источников

Гастроэнтерология. Национальное руководство. Под ред. В.Т. Ивашкина, Т.Л. Лапиной. – Москва : ГЭОТАР-Медиа, 2018. – 462 с.

Заболеваемость взрослого населения России в 2010–2021 годах с диагнозом, установленным впервые в жизни. Статистические сборники. Москва, 2010–2022, часть 3. Электронный ресурс: сайт Министерства здравоохранения Российской Федерации. URL: <https://www.rosminzdrav.ru/ministry/61/22/stranitsa-979/statisticheskie-i-informatsionnye-materialy/statisticheskie-materialy> (дата обращения 07.05.2023).

О классификациях и критериях, используемых при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы. Приказ Минтруда России от 27.08.2019 № 585н (ред. от 06.10.2021). Зарегистрировано в Минюсте России 18.11.2019 № 56528. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

Список литературы

Белоусова, Е.А. Социально-демографическая характеристика, особенности течения и варианты лечения воспалительных заболеваний кишечника в России. Результаты двух многоцентровых исследований / Е.А. Белоусова, Д.И. Абдулганиева, О.П. Алексеева // Альманах клинической медицины. – 2018. – Т. 46, № 5. – С. 445–463.

Гокова, О.В. Молодежная пронаталистская политика: региональный аспект : дис. ... канд. социол. наук: 22.00.05 / Гокова Ольга Владимировна. – Тюмень, 2018. – 197 с.

Петрунько, И.Л. Заболевания органов пищеварения: первичная инвалидность в Иркутской области / И.Л. Петрунько, В.И. Соклакова, А.А. Черкасова // Бюллетень ВСНЦ СО РАМН. – 2017. – Т. 2, № 1. – С. 44–47.

Pinho I. Burden of digestive diseases in Portugal: trends in hospitalizations between 2000 and 2010 / I. Pinho, J.V. Santos, M. Dinis-Ribeiro [et al.] // European Journal of Gastroenterology and Hepatology. – 2015. – Vol. 27, No. 3. – P. – 279–289.

References

Belousova, E.A. Abdulganieva, D.I. and Alekseeva, O.P. (2018), Socio-demographic characteristics, features of the course and treatment options for inflammatory bowel diseases in Russia. Results of two multicenter studies, *Almanac of clinical Medicine*, Vol. 46, No. 5, pp. 445-463. (In Russian).

Gokova, O.V. (2018), Youth pronatalist politics, Tyumen', 197 p. (In Russian).

Petrunko, I.L., Soklakova, V.I. and Cherkasova, A.A. (2017), Diseases of the digestive organs: primary disability in the Irkutsk region, *Bulletin of the All-Russian Scientific Research Center of the Russian Academy of Medical Sciences*, Vol. 2, No. 1, pp. 44-47. (In Russian).

Pinho, I., Santos, J.V., Dinis-Ribeiro, M. and Freitas, A. (2015), Burden of digestive diseases in Portugal: trends in hospitalizations between 2000 and 2010, *European Journal of Gastroenterology and Hepatology*, Vol. 27, No. 3, pp. 279-289.

**Конфликт интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.
Conflicts of Interest: the author has no conflicts of interest to declare.**

Информация об авторах

Андреева Наталья Александровна, руководитель бюро № 3 смешанного профиля ФКУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Белгородской области» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, Белгород, Россия.

 [ORCID: 0000-0002-8841-2178](https://orcid.org/0000-0002-8841-2178)

Кладиёва Елена Петровна, руководитель бюро № 10 ФКУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Белгородской области» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, Белгород, Россия.

Крючкова Ирина Владимировна, руководитель бюро № 8 ФКУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Белгородской области» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, Белгород, Россия.

Урусова Марина Анатольевна, руководитель бюро № 9 ФКУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Белгородской области» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, Белгород, Россия.

 [ORCID: 0000-0002-8852-7549](https://orcid.org/0000-0002-8852-7549)

Чаплыгина Ольга Николаевна, руководитель бюро № 22 ФКУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Белгородской области» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, Белгород, Россия.

Дмитриева Татьяна Владимировна, заслуженный врач России, доктор медицинских наук, руководитель экспертного состава № 2 ФКУ «Главное бюро медико-социальной экспертизы по Белгородской области» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, профессор кафедры госпитальной терапии медицинского института, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия.

 [ORCID: 0000-0002-2054-3796](https://orcid.org/0000-0002-2054-3796)

Information about the authors

Natalia A. Andreeva, Head of the Bureau No. 3 of the mixed profile of the Federal State Institution "Main Bureau of Medical and Social Expertise in the Belgorod Region" of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation, Belgorod, Russia.

 [ORCID: 0000-0002-8841-2178](https://orcid.org/0000-0002-8841-2178)

Elena P. Kladieva, Head of Bureau No. 10 of the Federal State Institution "Main Bureau of Medical and Social Expertise in the Belgorod Region" of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation, Belgorod, Russia.

Irina V. Kryuchkova, Head of Bureau No. 8 of the Federal State Institution "Main Bureau of Medical and Social Expertise in the Belgorod Region" of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation, Belgorod, Russia.

Marina A. Urusova, Head of Bureau No. 9 of the Federal State Institution "Main Bureau of Medical and Social Expertise in the Belgorod Region" of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation, Belgorod, Russia.

 [ORCID: 0000-0002-8852-7549](https://orcid.org/0000-0002-8852-7549)

Olga N. Chaplygina, Head of Bureau No. 22 of the Federal State Institution "Main Bureau of Medical and Social Expertise in the Belgorod Region" of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation, Belgorod, Russia.

Tatiana V. Dmitrieva, Honored Doctor of Russia, Doctor of Medical Sciences, Head of the expert staff No. 2 of the Federal State Institution "Main Bureau of Medical and Social Expertise in the Belgorod Region" of the Ministry of Labor and Social Protection of the Russian Federation, Professor of the Department of Hospital Therapy of the Medical Institute, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia.

 [ORCID: 0000-0002-2054-3796](https://orcid.org/0000-0002-2054-3796)

УДК 378.17

DOI 10.18413/2949-267X-2023-2-2-2

Здоровьесбережение в практике обучения специалистов по социальной работе: междисциплинарный подход

¹ Лазуренко Н.В. , ¹ Поленова М.Е. , ¹ Подпоринова Н.Н.

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308000, г. Белгород, ул. Преображенская, 78

E-mail: lazurenko@bsu.edu.ru; polenova@dsu.edu.ru; podporinova@bsu.edu.ru

Аннотация. Здоровьесберегающие технологии в образовательной среде на современном этапе становятся обязательным условием профессионального обучения и способствуют формированию здоровьесберегающего поведения. Авторами рассматриваются межпредметный и междисциплинарный подходы к проблеме здоровьесбережения для направления подготовки 39.03.02 «Социальная работа». Представлены методы и технологии преподавания различных дисциплин, формирующие компетенции в области ЗОЖ у обучающихся. Показаны межпредметные связи дисциплин профессиональной и специальной подготовки, практическая направленность аудиторных занятий и самостоятельной работы студентов. Подготовка студентов к осуществлению деятельности по здоровьесбережению в контексте междисциплинарного подхода обеспечивает интеграцию различных дисциплин и образовательных технологий и характеризуется сформированными универсальными, общепрофессиональными и профессиональными компетенциями.

Ключевые слова: здоровьесбережение, здоровьесберегающие технологии, здоровьесберегающая образовательная система, социальное здоровье, психологическое здоровье, междисциплинарный подход, образовательные технологии

Для цитирования: Лазуренко, Н.В. Здоровьесбережение в практике обучения специалистов по социальной работе: междисциплинарный подход / Н.В. Лазуренко, М.Е. Поленова, Н.Н. Подпоринова // Научные результаты в социальной работе. – 2023. – Т. 2, № 2. – С. 68–85. DOI: 10.18413/2949-267X-2023-2-2-2

Health care in the practice of training specialists in social work: An interdisciplinary Approach

¹ Natalia V. Lazurenko , ¹ Marina E. Polenova , ¹ Natalia N. Podporinova

Belgorod National Research University,
78 Preobrazhenskaya St, Belgorod, 308000, Russia

E-mail: lazurenko@bsu.edu.ru; polenova@dsu.edu.ru; podporinova@bsu.edu.ru

Abstract. Health-saving technologies in the educational environment at the present stage are becoming a prerequisite for professional training and contribute to the formation of health-saving behavior. The authors consider an interdisciplinary approach to the problem of health care for the training direction 39.03.02 "Social work". The methods and technologies of teaching various disciplines that form competencies in the field of healthy lifestyle for students are presented. Intersubject connections of disciplines of professional and special training, practical orientation of classroom classes and independent work of students are shown. The preparation of students for the implementation of health care activities in the context of an interdisciplinary approach ensures the integration of various disciplines and educational technologies and is characterized by the formed universal, general professional and professional competencies.

Key words: health saving, health saving technologies, health-oriented educational system, social health, psychological health, interdisciplinary approach, educational technologies

For citation: Lazurenko, N.V., Polenova, M.E. and Podporinova, N.N. (2023), Health care in the practice of training specialists in social work: An interdisciplinary Approach, *Research results in social work*, Vol. 2, No. 3, pp. 68–85 (in Russian). DOI: 10.18413/2949-267X-2023-2-2-2

Введение

В последнее время в отечественной научной литературе и на практике широко используется термин «здоровьесбережение», содержание которого раскрывается через деятельность, направленную на сохранение и качественное улучшение жизни человека, на семейный образ жизни через профессионально-трудовую, духовно-нравственную и общественную активность человека. То есть здоровьесбережение выступает как единство и согласованность всех уровней жизнедеятельности человека, как категория общего понятия «образ жизни».

Инструментом здоровьесбережения выступают здоровьесберегающие технологии как система мер, направленных на формирование здорового образа жизни, сохранение здоровья и социального благополучия, а целью является воспитание валеологической компетентности вообще и формирование осознанного отношения человека к своему здоровью, в частности. Применение здоровьесберегающих технологий в образовательной среде становится обязательным условием профессионального обучения, поскольку способствует формированию здоровьесберегающих компетенций обучающихся.

Многими учеными характеризуются различные виды образовательных здоровьесберегающих технологий в системе образования РФ и указывается важность их применения для формирования здорового образа жизни обучающихся и укрепления физического, духовного, эмоционального, интеллектуального здоровья учащейся молодежи [Ивахненко, 2013; Пронина, Демченская, 2019; Степанова и др., 2006].

Профессиональная деятельность будущих специалистов социальной сферы имеет непосредственное отношение к решению проблем сохранения, восстановления и развития общественного и индивидуального физического, психического и социального здоровья. Именно поэтому обращение к различным аспектам проблематики здоровьесбережения представляется нам объективно необходимой составляющей процесса обучения по данному направлению подготовки (39.03.02 Социальная работа). Представление о здоровьесбережении как о процессе и деятельности, основанных на принципах системности, превентивности, поэтапного формирования здорового образа жизни, социокультурной направленности, формирования здоровьесберегающей образовательной среды учреждения, сферности (или междисциплинарности) как нельзя более соответствует характеристикам основной образовательной программы направления подготовки «Социальная работа». Структура учебного плана, перечень и содержание обязательных и элективных дисциплин, распределение их по годам и уровням обучения позволяют обеспечить эффективное формирование готовности специалиста к здоровьесберегающей деятельности; продуктивно использовать возможности междисциплинарного подхода для установления структурно-логических связей между различными дисциплинами и формирования целостного представления у студентов о проблемах здоровьесбережения и получаемой специальности в целом.

В современной науке проблема междисциплинарности образования является отражением междисциплинарного характера социальной и профессиональной деятельности [Сеннашенко, 2017]. Междисциплинарность в самом общем виде определяется как «осмысление, осуществляемое за рамками конкретной определенной научной/учебной дисциплины [Проективный..., 2003], как сотрудничество двух или более предметных областей».

Междисциплинарный подход – взаимодействие между двумя или несколькими различными дисциплинами, которое может варьировать от простого обмена идеями до взаимной интеграции целых концепций, методологий, процедур, терминологии, данных исследовательской и образовательной деятельности в весьма широкой области

[Бушковская, 2010]. Современные исследователи рассматривают междисциплинарность как: средство формирования единой целостной картины мира в сознании учащегося [Петрова, 2008]; эффективную стратегию реализации задач модернизации образования [Тоболкина, 2004, 2005]; методологию управления разработкой и практической реализацией междисциплинарных образовательных программ [Сенашенко, 2017]; объединение усилий 2-х и более дисциплин, создающих условия для получения новых знаний, основанных на целостно-синтетическом мышлении, на новом научном методе – системном (или междисциплинарном) синтезе, т. е. соединении методов и законов нескольких наук (дисциплин) в одно целое для наиболее полного и эффективного решения поставленной задачи [Бушковская, 2009]; вид знания и подход к курсу обучения, которые сознательно включают методологию и язык более чем одной дисциплины для рассмотрения центральной темы, проблемы, события, факта и опыта [Jacobs, Vorland, 1986].

Авторы считают, что междисциплинарный подход в контексте здоровьесбережения характеризуют следующие составляющие: осмысление обучающимися материала за рамками конкретной научной (учебной) дисциплины; наличие междисциплинарных связей разного уровня в содержании учебного материала; придание междисциплинарного характера курсовым и выпускным квалификационным работам с обеспечением внедрения в практику полученных результатов; опора на проблемно-исследовательские, активные, коллективные стратегии и методики обучения.

Научные результаты и дискуссия

Основная профессиональная образовательная программа (ОПОП) по направлению подготовки 39.03.02. «Социальная работа» включает ряд дисциплин, содержание которых предполагает обращение к аспектам проблемы здоровьесбережения на различных этапах профессиональной подготовки обучающихся. Отдельные разделы и темы напрямую связаны с вопросами сохранения физического, психологического и нравственного здоровья человека и общества, другие решают эти задачи параллельно с освоением основного материала учебного курса, формированием информационно-коммуникативных, исследовательских, социально-проектных и иных компетенций благодаря использованию широкого спектра практико-ориентированных образовательных технологий, организационных форм и методов обучения (рис. 1).

Рис. 1. Междисциплинарный подход к проблеме здоровьесбережения (ОПОП по направлению 39.03.02 «Социальная работа»)
Fig. 1. Interdisciplinary approach to the problem of health saving (OPOP in the direction of 39.03.02 "Social work")

Схематичное изображение взаимосвязи различных учебных дисциплин дает наглядное представление о наличии определенной образовательной модели, сочетающей усвоение теоретических знаний с решением практических вопросов, связанных с формированием профессиональных компетенций специалиста. Основными составляющими этой модели нам представляются: *формирование профессиональных компетенций, сферы их профессионального применения* (учебный процесс, организация самостоятельной работы, организация практик, научно-исследовательская работа, социальная деятельность) *и методическая система практико-ориентированной подготовки* будущего специалиста, в качестве основных составляющих которой выступают планируемые результаты обучения, содержание дисциплины, образовательные технологии и организационные формы работы, а также дополнительные образовательные ресурсы и среды (рис. 2).

Рис. 2. Образовательная модель практико-ориентированной подготовки
Fig. 2. Educational model of practice-oriented training

Основы формирования компетенций в области здоровьесбережения обучающихся по направлению «Социальная работа» закладываются уже на первом курсе благодаря включению в учебный план дисциплины «Девиантология», все содержание которой нацелено на формирование: научно обоснованного, целостного представления о современном состоянии проблемы отклоняющегося поведения личности с точки зрения *девиантологического подхода к социальному здоровью*; достаточного уровня овладения знаниями основных причин, факторов, условий и форм девиантного поведения; основных технологий предупреждения асоциальных форм девиантного поведения, угрожающих физическому, психическому и социальному здоровью; неприятия любых форм девиантного, в том числе, саморазрушительного поведения; мотивации к здоровому образу жизни, к саморазвитию социально здоровой и социально ответственной личности; стремления к участию в формировании здоровьесберегающей среды; предпосылок овладения профессиональными навыками осуществления профилактической и коррекционной работы в контексте здоровьесбережения.

Изучение курса «Девиантология» предоставляет значительные возможности для использования инновационных дидактических и информационных технологий (*проблемные лекции, семинары-дискуссии (групповые дискуссии), мультимедийные и интернет-технологии*).

С учетом возраста и наличия общеучебных навыков первокурсников значительную долю в общей системе организационных форм и методов работы составляют *задания репродуктивного и частично-поискового характера*, в ходе выполнения которых студенты учатся работать с различными источниками информации, систематизировать и представлять материал в виде схем и таблиц, работать с понятиями. Такие задания позволяют, во-первых, организовать процесс практического овладения необходимыми умениями и навыками, во-вторых, объективно оценить уровень готовности обучающегося (Рис. 3).

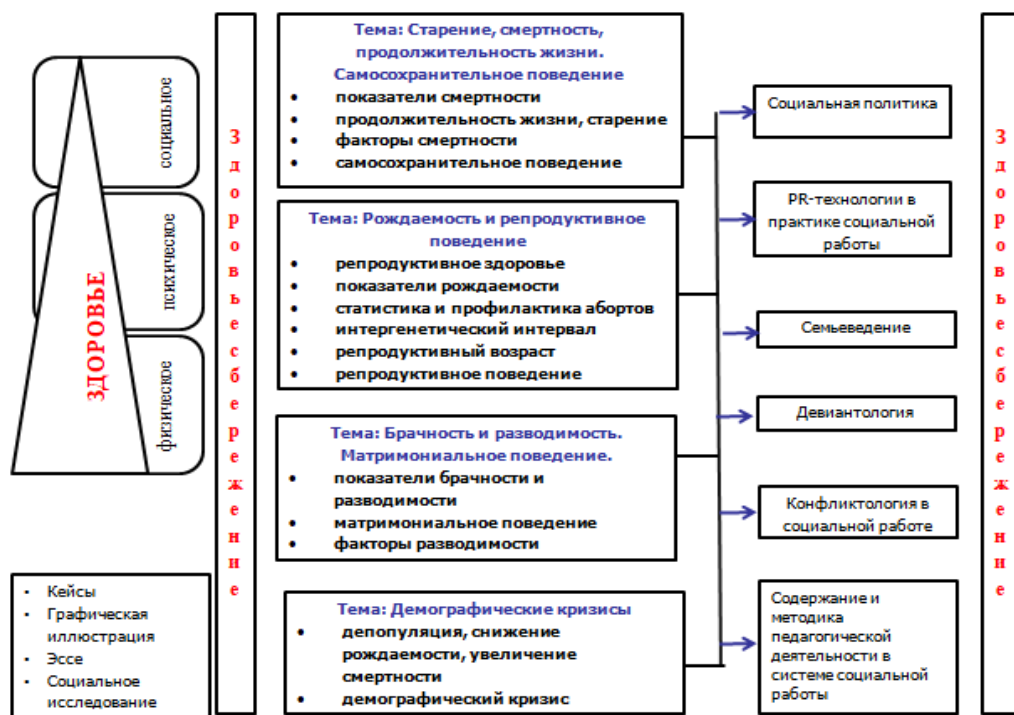

Рис. 4. Междисциплинарный подход при изучении курса «Социальная политика»
 Fig. 4. Interdisciplinary approach in the study of the course "Social Policy"

Необходимо упомянуть, что здоровье населения, продолжительность жизни населения проходит красной нитью при различных оценках качества жизни населения в любой стране. Основными показателями качества жизни населения в контексте здоровьесбережения являются: доходы населения; качество питания (калорийность, состав продуктов); комфорт жилища; качество здравоохранения; качество социальных услуг; качество окружающей среды; демографические тенденции (показатели ожидаемой продолжительности жизни, рождаемости, смертности, брачности, разводимости); безопасность жизни.

Еще одним методом при преподавании дисциплин является *метод визуализации*, который обеспечивает понимание, наглядность и запоминание обучающимися основных вопросов темы. Целесообразность применения метода визуализации обусловлена, с одной стороны, тем, что задействованы (хотя и довольно условно) два типа мышления: наглядно-образное (с опорой на представления и образы) и абстрактно-логическое (с доминантой мыслительных операций, основанных на выделении существенных свойств и связей предмета). С другой, – именно средствами наглядности поддерживается сенсорная составляющая информации, апеллирующая к эмоциональной сфере обучающегося [Сидельникова, 2016; Сидельникова, Темников, 2006.].

Достаточно эффективным является применение *интеллект-карт*, которыми студенты оперируют при знакомстве с новым материалом и особенно при закреплении знаний, сопровождая действия соответствующими пояснениями. Этот метод, на наш взгляд, является универсальным инструментом повышения качества усвоения материала, систематизации знаний и развития творческого мышления.

Одним из методов, применяемых при изучении дисциплины, является *новостной дайджест*, позволяющий обеспечить лучшее понимание практической реализации социальной политики. Дайджест – подборка фрагментов из многих документов (выдержки, цитаты, конспекты, иногда – рефераты или аннотации) по какой-либо теме. Новостной дайджест – особая форма взаимодействия преподавателя и студента, структурными компонентами которого выступают эмоциональный, оценочно-рефлексивный, ценностно-смысловой, интеллектуально-когнитивный.

В начале каждого практического занятия студенты представляют международные, российские и региональные новости в области социальной политики, в том числе в области здоровьесбережения, за прошедшую неделю. Используются четыре вида дайджестов: печатные, электронные (как версии печатных), интернет-дайджесты (не имеющие бумажных аналогов), теле- видео- и радиодайджесты (рис. 5).

Рис. 5. Новостной дайджест и метод интеллект-карт при изучении дисциплины «Социальная политика»

Fig. 5. News digest and the method of intelligence maps in the study of the discipline "Social policy"

С применением новостного дайджеста в практике преподавания тесно связан метод изучения основ *социально-ориентированного проектирования* (рис. 6). Речь идет о реализации социальных проектов, в том числе национальных проектов «Демография» и «Здоровьесбережение». Как нам видится, изучение национальных проектов на конкретных фактах обеспечивает наилучшее понимание этого достаточно сложного вопроса, помогает студентам правильно организовывать и анализировать информацию, развивает критическое мышление, позволяет связывать полученную информацию в целостную картину.

Изучение дисциплины «*Социально-демографические и этнонациональные процессы в теории и практике социальной работы*» предполагает рассмотрение вопросов, напрямую касающихся проблем здоровьесбережения (старение населения, факторы смертности и самосохранительное поведение, репродуктивное здоровье, депопуляция), и пересекается в контексте изучаемого вопроса с целым рядом дисциплин учебного плана (рис. 7).

Метод графической иллюстрации является одним из самых важных в преподавании данной дисциплины. В прочтении графических моделей формируется «*читательское умение*», предполагающее умение связывать (интегрировать) и толковать (интерпретировать) графики. Для этого студентам необходимо отделить главное от второстепенного, установить взаимосвязи между элементами графической модели, разобраться в противоречиях представленной информации, сопоставить виды информации и установить причинно-следственные связи, а затем критически осмыслить информацию (см. рис. 6). Данный метод используется при изучении проблем репродуктивного здоровья (студенты характеризуют процесс рождаемости в динамике, представляют коэффициенты, статистику родов и абортов); демографического старения населения (построение и интерпретация демографической пирамиды, предполагающей визуализацию старения «снизу» как результата уменьшения рождаемости и старения «сверху» как результата увеличения средней продолжительности жизни и снижения смертности в старших возрастах в условиях низкой рождаемости); студентами описывается динамика смертности, в том числе младенческой, детской,

материнской, продолжительности жизни, смертности по различным причинам (так называемых эндогенных и экзогенных факторов смертности), а также в гендерном разрезе в самостоятельных творческих заданиях, предполагающих обязательное применение метода графической иллюстрации (рис. 7).

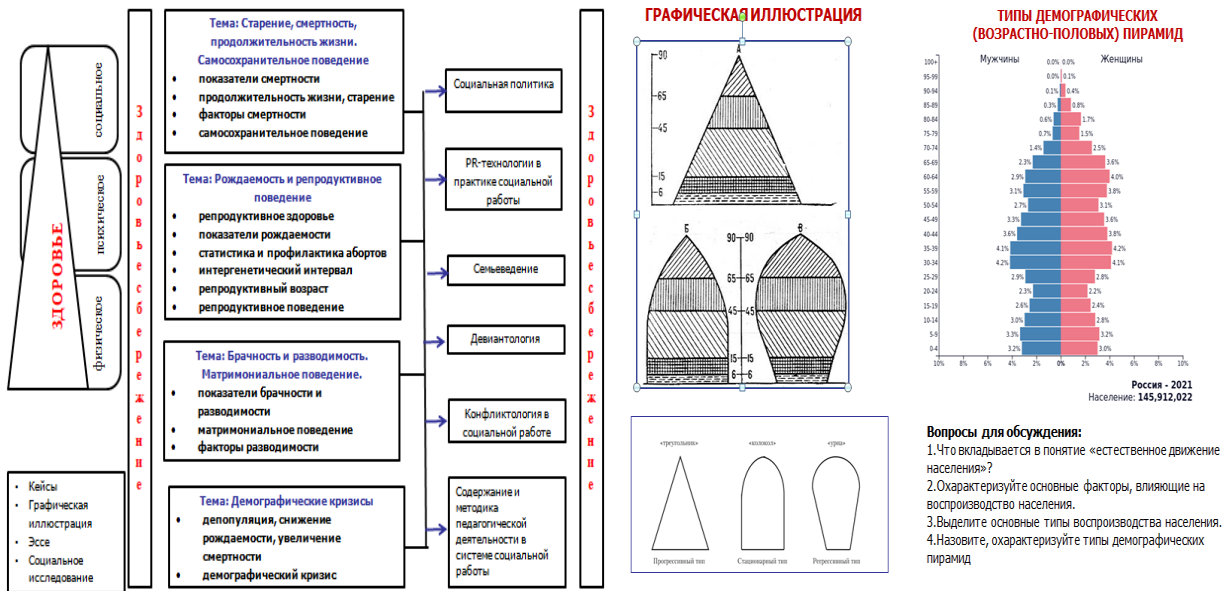

Рис. 6. Вопросы здоровьесбережения и метод графической иллюстрации при изучении дисциплины «Социально-демографические и этнонациональные процессы в теории и практике социальной работы»

Fig. 6. Health-saving issues and the method of graphic illustration in the study of the discipline "Socio-demographic and ethno-national processes in the theory and practice of social work"

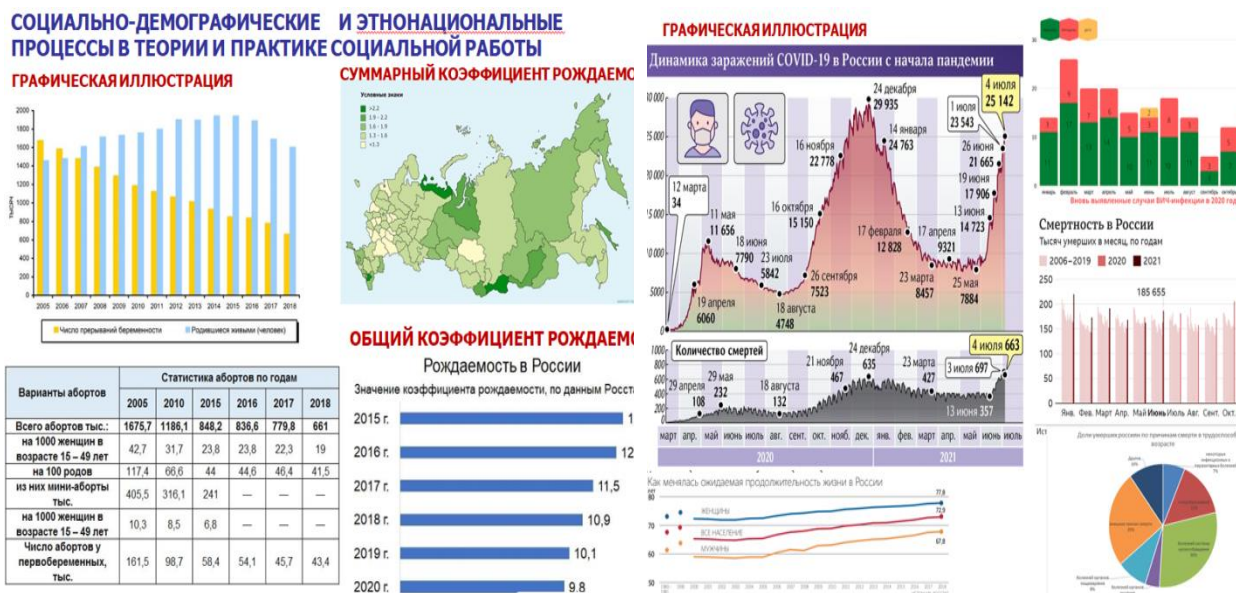

Рис. 7. Метод графической иллюстрации (дисциплина «Социально-демографические и этнонациональные процессы в теории и практике социальной работы»)

Fig. 7. The method of graphic illustration (discipline "Socio-demographic and ethno-national processes in the theory and practice of social work")

Рабочая программа дисциплины предполагает решение демографических задач, построение возрастно-половых пирамид, характеристику и анализ нормативно-правовых актов демографической политики, в том числе, в области здоровьесбережения населения.

В процессе практической подготовки навыки исследования, формируемые в ходе реального изучения объекта и профессиональных ситуаций будущих специалистов, служат важнейшим этапом на пути становления профессионала-практика. В течение последних лет кафедрой проводились социальные исследования, посвященные проблемам здоровьесбережения, с привлечением студентов, принимавших участие в разработке инструментария, проведения опросов, обработки данных.

Так, например, целью эмпирического исследования социальных факторов распространения табакокурения среди учащихся колледжей являлось выявление влияния социального окружения и образа жизни на формирование никотиновой зависимости [Лазуренко Н.В. и др., 2021]. В исследовании авторы опирались на концепцию ценностно-социальной модели здоровья. На материалах исследования проанализированы основные мотивы курения молодежи, установки к здоровому образу жизни, отношение к курению сверстников.

Прикладное социальное исследование, направленное на выявление условий и факторов формирования самосохранительного поведения студентов [Лазуренко и др., 2021], показало, что студенческая молодежь считает здоровье одной из основных ценностных жизненных ориентаций, однако, имея положительные установки на ЗОЖ, большая часть студенческой молодежи не придерживается здорового образа жизни, у них не сформировано четкое понимание здоровьесбережения.

Анализ результатов исследования «Молодая семья в условиях самоизоляции: стратегии совладания со стрессом» [Свищева и др., 2021] позволяет сделать выводы о том, что семья показала свою устойчивость и способность сопротивляться кризисам, при этом период самоизоляции обнажил проблемы семейных взаимоотношений. Эффективными стратегиями совладания со стрессом в условиях самоизоляции являются те, которые напрямую связаны с развитием способностей к самопознанию, самосознанию и положительным самоотношением. Негативные переживания, возникающие в стрессовой ситуации, коей является режим самоизоляции, связаны с отрицательным самоотношением, с самообвинениями, с дефицитом коммуникации.

Совокупность характеристик психического [Братусь, 1988; Васильева, Филатов, 2001] и социального здоровья [Гатило, Городова, 2015; Гурвич, 1999; Тарасенко, 2006] позволяет выделить категорию психологического здоровья [Баякина, 2009; Васильева, 2000], которое характеризуется высоким уровнем личностного здоровья, пониманием себя и других, наличием представлений о цели и смысле жизни, способностью к саморегуляции, умением правильно относиться к другим людям и к себе, осознанием ответственности за свою судьбу и свое развитие [Дубровина, 2009].

В ряде преподаваемых на разных курсах бакалавриата дисциплин («Семьеведение» – 2 курс, «Конфликтология в социальной работе» – 3 курс, «Профилактика синдрома эмоционального выгорания специалиста по социальной работе» – 4 курс) так или иначе затрагивается проблема сохранения психологического здоровья, которое является основой для поддержания благоприятного микроклимата в семье, воспитания гармоничной личности ребенка, выстраивания стратегии оптимальных межличностных отношений и саморегуляции эмоциональных состояний, конструктивного разрешения конфликтов и успешной профессиональной деятельности.

При изучении дисциплины «Семьеведение», рассматривая темы, связанные с психологическим здоровьем семьи и формированием благоприятного психологического микроклимата в семье, целесообразно использовать уже освоенные студентами образовательные технологии (*доклад с презентацией, задания репродуктивного и частично-поискового характера, индивидуально-творческие задания* (рис. 8).

СЕМЬЕВЕДЕНИЕ

РАЗДЕЛ 2. ПСИХОЛОГИЯ СЕМЬИ

Практическое занятие № 5
Психологический микроклимат семьи

План:

1. Микроклимат семьи, критерии и факторы благоприятного психологического микроклимата.
2. Законы психологической совместимости членов семьи. Понятия «супружеская совместимость», «удовлетворенность браком», их роль в формировании благоприятного климата семьи.
3. Способы создания и поддержания благоприятного психологического микроклимата семьи

Практическое занятие № 6
Организация семейного досуга как способ формирования благоприятного психологического микроклимата семьи

План:

1. Сущность семейного досуга и способы его организации.
2. Принципы семейного досуга.
3. Функции семейного досуга.
4. Формы организации семейного досуга.
5. Семейный досуг как средство укрепления внутрисемейных отношений.
6. Семейный досуг как средство социального развития детей.

Практическое занятие № 7
Семейный конфликт

План:

1. Неблагоприятный психологический микроклимат семьи, его причины и факторы.
2. Понятие семейных конфликтов, их причины и особенности.
3. Супружеские конфликты: причины, специфика, способы урегулирования.
4. Конфликты родителей и детей: причины, специфика протекания и способы урегулирования.
5. Психогигиена семьи.

выступление с докладом-презентацией

Примерная тематика докладов

1. Психологическое здоровье семьи: критерии и факторы.
2. Основные закономерности развития психологического здоровья семьи.
3. Семья как фактор психологического здоровья детей.
4. Досуг как фактор психологического здоровья семьи.
5. Влияние семейных отношений на здоровье человека.
6. Условия сохранения психологического здоровья семьи.
7. Психологический микроклимат семьи и ее психологическое здоровье.
8. Атмосфера жизни семьи, как фактор физического и психологического здоровья ребенка.

Индивидуальное творческое задание

Проиллюстрируйте фрагментами из фильмов психологически здоровые и нездоровые семьи

Предложите «Правила счастливой семьи»

Составьте алгоритм решения семейного конфликта

Разработайте сценарий семейного праздника

Задания репродуктивного и частично-поискового характера

1. В представленной ниже ситуации определите, о каком критерии психологического здоровья семьи идет речь. Обоснуйте свое мнение.

А. «Они (родители) так серьезно задумывались над смыслом жизни, они так хотели его найти. И находили, теряли, снова находили... ссорились с друзьями, если расстались с ними по абстрактным, умозрительным вопросам... Все это вызывает уважение, восхищение, гордость за них. Но. Все это не про счастье... Что толку от их образованности, интеллекта, широких интересов... профессиональных успехов, если они не были счастливы и не сумели сделать счастливыми своих детей, а то и отказались от них с формулировкой «я растил тебя не для этого»? А для чего?»

2. Что можно отнести к психологическим критериям благополучия семьи? Ответ обоснуйте.

Атмосфера семьи (радужие, оптимизм, игривость, легкость).
 Душевный подъем, чувственность, признание, уважения каждого.
 Общность семейных ценностей, интересов, планов.
 Духовная близость и трансцендентность.
Как Вы считаете, чего не доста современным семьям для обретени психологического здоровья семьи

3. Ответьте на вопросы в рабочей тетради:

1. В чём феномен «прощения» в психологии супружеских отношений?
2. Проанализируйте, при каких условиях возможна трансформация семейно-супружеских отношений в ситуации дестабилизации брака?
3. Согласно ли вы с тем, что дисгармоничная семья является фактором риска для благополучия развития личности ребенка? Обоснуйте свой ответ.

Рис. 8. Образовательные технологии, используемые при изучении раздела «Психология семьи» по дисциплине «Семьеведение»
 Fig. 8. Educational technologies used in the study of the section "Family Psychology" in the discipline "Family studies"

Тема здоровьесбережения в изучении курса «Конфликтология в социальной работе» предполагает акцентирование внимания на негативных эмоциональных состояниях, сопровождающих конфликт, их регуляции и коррекции, поскольку именно негативные эмоции непосредственным образом влияют на психологическое здоровье личности, вызывая искажение восприятия самой ситуации общения, партнера по общению, использование неадекватных паттернов поведения и различные психосоматические заболевания. Поэтому при изучении психологических аспектов возникновения и протекания конфликта, помимо практических заданий и кейсов [Поленова, Свищева, 2016.], способствующих закреплению и конкретизации изученного теоретического материала, развитию навыков сотрудничества, аналитических способностей, целесообразно применение *интерактивных обучающих технологий* (упражнения, игровые технологии), способствующих усвоению студентами эффективных техник саморегуляции, позволяющих снизить эмоциональный накал конфликтного взаимодействия, овладеть навыками асертивного поведения и сохранить психологическое и физическое здоровье (рис. 9).

Рис. 9. Образовательные технологии, используемые при изучении разделов, затрагивающих проблемы здоровьесбережения (дисциплина «Конфликтология в социальной работе»)

Fig. 9. Educational technologies used in the study of sections dealing with health-saving problems (discipline "Conflictology in social work")

Дисциплина «Профилактика синдрома эмоционального выгорания специалиста по социальной работе», на наш взгляд, занимает особое место в контексте изучения проблемы здоровьесбережения. С одной стороны, это связано с тем, что ее освоение опирается на уже имеющиеся у студентов компетенции в области сохранения психологического здоровья личности, с другой, – овладение методами профилактики эмоционального выгорания и их применение является одной из важных составляющих профессионализма будущего специалиста.

Наряду с уже представленными образовательными технологиями, применяемыми в процессе обучения студентов по направлению подготовки «Социальная работа», отметим целесообразность использования *социально-психологического тренинга* как активной технологии групповой психологической работы [Форверг, Альберг, 1984; Петровская, 1982]. Разработка и проведение студентами социально-психологического тренинга, формирующего умения и навыки психосаморегуляции, является логическим завершением изучения данного учебного курса (рис. 10).

Дисциплина «PR-технологии в практике социальной работы» (4 курс) предполагает изучение сущности и истории развития социальной рекламы, основные средства распространения, технологию разработки социальной рекламы, особенности создания социальной радио- и телерекламы, инструменты эффективной социальной рекламы.

В одном из блоков данной дисциплины изучается социальная реклама как вид рекламной деятельности, в фокусе внимания которой находятся модели социального поведения человека. Основная цель социальной рекламы: воздействовать на вредные с точки зрения социума привычки, формируя полезные для общества поведенческие модели. Объектом воздействия социальной рекламы могут являться идеи, отношения или ценности. В контексте нашей темы – это ценность здорового образа жизни.

Отдельный блок курса посвящен социальному плакату, одному из старейших видов рекламы, выразительный язык которого имеет свои особенности.

Профилактика эмоционального выгорания специалиста по социальной работе

<p>Тема 1. Профессиональные риски и деформации в деятельности специалиста по социальной работе.</p> <p>Тема 3. Стресс в профессиональной деятельности специалиста по социальной работе.</p> <p>Тема 4. Синдром эмоционального выгорания: феномен профессиональной деятельности.</p> <p>Тема 7. Методы психосаморегуляции и психологической разгрузки в предупреждении «эмоционального выгорания» специалиста по социальной работе.</p>	<p>Практические задания по курсу «Профилактика синдрома эмоционального выгорания специалиста по социальной работе»</p> <ol style="list-style-type: none"> Соберите сведения (на основе интервью специалиста по социальной работе) о причинах снижения работоспособности в конце рабочего дня, о субъективных переживаниях усталости, о поведенческих проявлениях утомления. Как можно было бы повысить работоспособность специалиста? Дайте письменные рекомендации, предложите варианты оптимальной организации деятельности специалиста по поддержанию работоспособности в течение дня (Памятка по организации труда). Подберите пакет методик по диагностике функциональных состояний, стресса, синдрома эмоционального выгорания. Проведите самодиагностику функциональных состояний, стресса, синдрома эмоционального выгорания с помощью подобранных методик, составьте психологический автопортрет по результатам самодиагностики. На основе результатов самодиагностики разработайте Рекомендации по профилактике негативных функциональных состояний, стресса, синдрома эмоционального выгорания. Сделайте подборку психологических игр и упражнений, которые можно использовать в тренинге по профилактике и коррекции синдрома эмоционального выгорания специалиста, стресса, негативных функциональных состояний. Составьте кроссворд, используя основные понятия курса. Разработайте и проведите в группе социально-психологический тренинг по одной из предложенных тем.
<p>ТЕМАТИКА СПТ</p> <ol style="list-style-type: none"> Профилактика профессиональных деформаций специалиста по социальной работе. Профилактика профессионального стресса специалиста по социальной работе. Профилактика эмоционального выгорания специалиста по социальной работе посредством воздействия на эмоциональную сферу личности. Профилактика эмоционального выгорания специалиста по социальной работе посредством воздействия на мыслительную сферу личности. Профилактика эмоционального выгорания специалиста по социальной работе посредством воздействия на физическую сферу личности. 	

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРЕНИНГ «ПРОФИЛАКТИКА СИНДРОМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ»

<p>Профилактика синдрома эмоционального выгорания</p>	<p>Эмоциональный выгорание - это синдром, развивающийся на фоне хронического стресса и ведущий к истощению эмоционально-энергетических и личностных ресурсов работающего человека</p>	<p>Способы саморегуляции</p>
<p>Воздействие на эмоциональную сферу</p>	<p>• БИБЛИОТЕРАПИЯ, ЗВУКИ ПРИРОДЫ, ЦВЕТОТЕРАПИЯ, МУЗЫКА, ОБРАЩЕНИЕ К ЮМОРИ, СМЕХ, КОЛЛЕКТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ОБЩЕНИЕ</p>	
<p>Воздействие на физическую сферу</p>	<p>• ПСИХОФИЗИЧЕСКАЯ ТРЕНИРОВКА, СНЯТИЕ МЫШЕЧНЫХ ЗАЖИМОВ, ДЫХАТЕЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ, РИТМИЧЕСКИЕ ДВИЖЕНИЯ, ПОДВИЖНЫЕ ИГРЫ, СПОРТ, ФИЗИЧЕСКИЙ ТРУД, ХОББИ</p>	
<p>Воздействие на мыслительную сферу</p>	<p>• РАЗВИТИЕ САНОГЕННОГО МЫШЛЕНИЯ, ЗАДЕРЖКА И УСИЛЕНИЕ НУЖНОГО ЧУВСТВА, САМОВОЗДЕЙСТВИЕ (САМОПРИКАЗ, АФФИРМАЦИИ, АУТОТРЕНИНГ), МЫСЛЕННОЕ ПРОИГРЫВАНИЕ ПРЕДСТОЯЩЕЙ СИТУАЦИИ, ПЕРЕКЛЮЧЕНИЕ ВНИМАНИЯ, БИБЛИОТЕРАПИЯ, ИМАГ ОТЕРАПИЯ</p>	

Рис. 10. Социально-психологический тренинг в формировании навыков психосаморегуляции при изучении дисциплины «Профилактика синдрома эмоционального выгорания специалиста по социальной работе»

Fig. 10. Socio-psychological training in the formation of psychosamoregulation skills in the study of the discipline "Prevention of burnout syndrome specialist in social work"

Основные вопросы, связанные с нашей проблематикой, представлены в советском социальном плакате, важнейшими темами которого были пропаганда физической культуры и спорта и здорового образа жизни в целом (антиалкогольные кампании, борьба с антисанитарией, проявлениями антисоциального поведения и т.п.). Пропаганда здорового образа жизни – это мощнейший инструмент, который во все времена в разных странах использовался в контексте государственной политики. В процессе изучения образцов социального плаката происходит понимание, что в СССР понятие «здоровый образ жизни» становится неотъемлемой и значимой частью другого, более глобального на тот момент понятия – «образ жизни советского человека», важнейшим атрибутом нового общества (рис. 11).

Рис. 11. Пропаганда здорового образа жизни в советском плакате (дисциплина «PR-технологии в практике социальной работы»)

Fig. 11. Promotion of a healthy lifestyle in the Soviet poster (discipline "PR technologies in the practice of social work")

Не менее значимым в контексте здоровьесбережения представляется изучение социальной рекламы как инструмента продвижения традиционных семейных ценностей. Среди анализируемых материалов – советские плакаты, предостерегающие женщин от криминальных аборт, рекламирующие противозачаточные средства, направленные на профилактику домашнего насилия и формирование моделей воспитания и поведения, исключая жестокость. Студенты изучают и современную просемейную рекламу.

Одной из форм *индивидуального творческого задания* в данном курсе является разработка социального плаката по исследуемой тематике.

Дисциплина «Содержание и методика педагогической деятельности в системе социальной работы» изучается на протяжении трех семестров и является стержневой в системе психолого-педагогической подготовки будущего специалиста социальной работы.

Учитывая тот факт, что студенты старших курсов бакалавриата уже владеют на достаточном уровне навыками самостоятельной работы, знакомы с основными технологиями социальной работы, а также имеют опыт практической деятельности в учреждениях социальной сферы, методическая система на этом этапе обучения приобретает новые черты. Ее отличительными особенностями являются: направленность на достижение конкретных целей, актуальных для клиентов социальных служб; использование широкого диапазона интерактивных форм учебной деятельности.

Так, *решение ситуационных задач* (которые не только предлагаются преподавателем, но и разрабатываются самими студентами на основе опыта, полученного при прохождении различных видов практики) позволяет отработать навыки алгоритмизации практических действий и сформулировать рекомендации для специалиста социальной работы или социального педагога по решению проблем, связанных с профилактикой девиантного, в том числе саморазрушительного поведения, формированием установок на здоровый образ жизни, на поиск адекватных способов самореализации, развитием способности к адаптации к условиям внутренней и внешней среды.

Индивидуальные творческие задания на данном этапе представлены такой формой, как *методическая разработка* (сценарий, тренинг, методические рекомендации и т.д.). Особенность этой формы заключается в том, что акцент делается не столько на последовательности осуществляемых действий, сколько на раскрытии одной или нескольких частных методик, выработанных на основе положительного опыта. Методические рекомендации обязательно имеют точный адрес (указание на то, кому они адресованы: педагогам, родителям, специалистам по социальной работе, социальным педагогам, педагогам-организаторам, классным руководителям и т.д.). Именно эта адресность делает их максимально полезными не только для самих студентов, создающих тем самым собственную профессиональную «копилку», но и для тех учреждений, на базе которых студенты проходят практику. Кроме того, для некоторых студентов такие методические разработки становятся частью их выпускной квалификационной работы (рис. 12).

Выполнение выпускной квалификационной работы – завершающий этап в подготовке бакалавра. Среди ВКР, выполненных нашими выпускниками в последние несколько лет, достаточно много работ, посвященных различным аспектам здоровьесбережения: проблемам формирования социального здоровья молодежи, самосохранительного поведения, профилактике вредных привычек, профессионального выгорания личности и межличностных конфликтов, практике применения здоровьесберегающих технологий в различных учреждениях социальной сферы, социальному предпринимательству в сфере реабилитации и оздоровления населения (рис. 13).

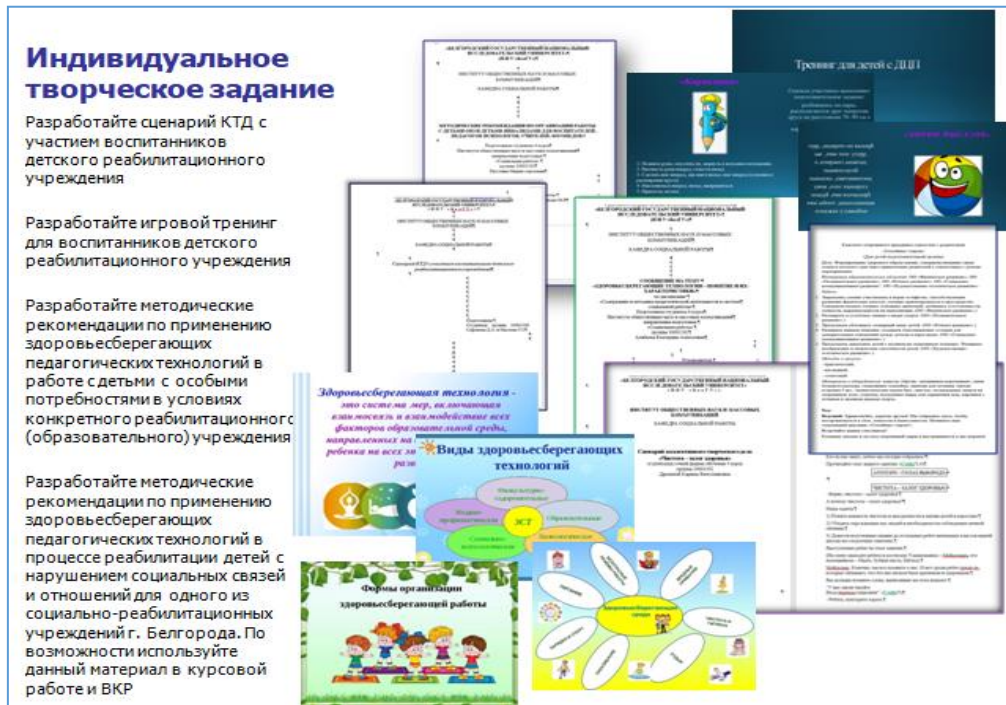

Рис. 12. Методическая разработка как образовательная технология, используемая при изучении тем, затрагивающих проблемы здоровьесбережения (дисциплина «Содержание и методика педагогической деятельности в системе социальной работы»)

Fig. 12. Methodological development as an educational technology used in the study of topics affecting health-saving problems (discipline "Content and methods of pedagogical activity in the social work system")

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА ФОРМИРОВАНИЕ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ УСТАНОВОК В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

СОЦИАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ МОЛОДЕЖИ: РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ УСЛУГ В ВУЗЕ

Виктория Святославовна
 28.03.02 Социальная работа
 Выпускная квалификационная работа

Начальник учебного заведения, д.п.н. Лазаренко Н.В.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ УСТАНОВОК В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ	12
1.1. Брачно-семейные установки в системе ценностных ориентаций молодежи	12
1.2. Формирование брачно-семейных установок студенческой молодежи: типы, принципы, компоненты	24
2. ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗИТИВНЫХ БРАЧНО-СЕМЕЙНЫХ УСТАНОВОК СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ВУЗЕ	37
2.1. Проблемы формирования брачно-семейных установок студенческой молодежи (на материалах социального исследования)	37
2.2. Социальный проект «Формирование позитивных брачно-семейных установок студенческой молодежи с ценностной основой личности»	47
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	64
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	69
ПРИЛОЖЕНИЯ	77

Результаты исследования

Наши задания касались вопроса «В чем для вас смысл жизни?». Большая часть респондентов ответила, что «смысл жизни – ради того, для чего жить», почти треть – «стремление к идеалу», треть студентов ответила позитивно «создание семьи», треть – «наработка навыков», четвертая часть студентов – «забота о родственных семье и близких людях» (рис. 4).

Рис. 4. Смысл жизни студенческой молодежи

По результатам исследования, можно дать характеристику студенческой СТУФ: имеют жизненные цели, стремятся к реализации своих умений и навыков, мало мечтают о недостижимых целях, но стремятся к конкретным результатам, с интересом инициативны и энергичны во времени, свое время проводят очень насыщенно и осмысленно, имеют стремление к качественному уровню образования и занятости в будущем, имеют много хобби (увлечений).

Отвечая на вопрос-фактор (выявление ценностных ориентаций) «Что вы хотели бы достичь в жизни?», в 38% случаев для ответ «высший материальный доход», в 31% – «счастливое отношение к семье».

Можно выделить студентов по типу, в зависимости от их представлений о смысле жизни (в данной характеристике мы опираемся на исследование Р.Р. Казановой «Представления о будущем и жизненные».

Результаты исследования социального здоровья

Уровень социального здоровья	Матрица социального здоровья	Степень социальной активности
1. Высокий	1. Высокая социальная активность	1. Высокая социальная активность
2. Средний	2. Средняя социальная активность	2. Средняя социальная активность
3. Низкий	3. Низкая социальная активность	3. Низкая социальная активность

Факторы, определяющие социальное здоровье молодежи

Психосоциальные факторы	Социально-экономические факторы	Референтивные факторы
1. Самоуважение	1. Социально-экономическое благополучие	1. Социально-экономическое благополучие
2. Самоуважение	2. Социально-экономическое благополучие	2. Социально-экономическое благополучие
3. Самоуважение	3. Социально-экономическое благополучие	3. Социально-экономическое благополучие

Структурно-методическая модель формирования ценностных ориентаций в вузе

Критерии социального здоровья для выявления уровней:

- 1 критерий – социально-психологическая адаптивность
- 2 критерий – социальное благополучие
- 3 критерий – социальная направленность (ценностные и бытийственные ориентации)

Результаты исследования социального здоровья

График социального здоровья студентов

Результаты исследования социального здоровья

График социального здоровья студентов

Результаты исследования социального здоровья

График социального здоровья студентов

Результаты исследования социального здоровья

График социального здоровья студентов

Рис. 13. Выпускные квалификационные работы в области здоровьесбережения

Fig. 13. Final qualification works in the field of health saving

Заключение

Формирование культуры здоровья предполагает совокупность педагогических, психологических и медицинских воздействий на личность, направленных на защиту и обеспечение здоровья, формирование ценностного отношения к здоровью. Технологии здоровьесбережения в вузе интегрируют все направления работы по сохранению, формированию и укреплению здоровья.

Основной характеристикой, объединяющей образовательные технологии, формы и методы организации познавательной деятельности обучающихся, применяемые в практике подготовки специалистов социальной работы, является их практическая ориентированность, направленность на достижение запланированных результатов обучения в виде сформированных на достаточном уровне универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций, готовности к выполнению трудовых действий, определенных профессиональными стандартами в области социальной работы.

Ключевыми требованиями к освоению материала являются установление межпредметных и междисциплинарных связей с дисциплинами профессиональной и специальной подготовки, практическая направленность аудиторных занятий и самостоятельной работы студентов.

Подготовка студентов к осуществлению деятельности по здоровьесбережению в контексте междисциплинарного подхода, на наш взгляд, обеспечивает интеграцию различных дисциплин и образовательных технологий, позволяет сделать границы между курсами и дисциплинами более гибкими и подвижными, обеспечивает синергетический эффект – возрастание эффективности деятельности в результате объединения знаний и усилий нескольких человек, их интеграции, слияния отдельных частей в единую систему, которое способно проводить новое качество, новые возможности, что, в свою очередь, помогает преодолеть «мозаичность» знаний; углубляет понимание специфики будущей профессиональной деятельности; представляет обучающимся новые средства для самооценки; позволяет продемонстрировать уровень готовности к профессиональной самореализации, которая характеризуется необходимыми теоретическими знаниями, технологическими умениями и навыками, приобретенными в процессе профессиональной подготовки в вузе, и сформированными универсальными, общепрофессиональными и профессиональными компетенциями.

Список источников

Васильева, О.С. Психология здоровья человека: эталоны, представления, установки : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / О.С. Васильева, Ф.Р.Филатов. – М. : Издательский центр «Академия», 2001. – 352 с.

Проективный философский словарь: Новые термины и понятия / под ред. Г.Л. Тульчинского, М.Н. Эпштейна. – СПб. : Алетей, 2003. – 512 с.

Рекомендации по проектированию и использованию оценочных средств при реализации основной образовательной программы высшего профессионального образования (ООП ВПО) нового поколения / сост.: Е.И. Сафонова; при участии Е.Н. Евсеевой, Е.М. Емышевой, А.В. Корчинского, И.А. Коссова. – М. : РГГУ, 2012. – 75 с.

Социальная психология личности в вопросах и ответах : учеб. пособие / под ред. Лабунской В.А. – М. : Издательская группа «Юрист» 1999.

Список литературы

Баякина, О.А. Соотношение понятий психического и психологического здоровья личности / О.А. Баякина // Известия Самарского научного центра РАН. – 2009. – Т. 11, № 4-5. – С. 1195–1200

Братусь, Б.С. Аномалии личности / Б.С. Братусь. – М. : Мысль, 1988. – 304 с.

Бушковская, Е. А. Междисциплинарная интеграция как феномен философии и стратегия обучения / Е.А. Бушковская // Молодой ученый. – 2009. – № 5(5). – С. 178–182.

Бушковская, Е.А. Феномен междисциплинарности в зарубежных исследованиях / Е.А. Бушковская // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 330. – С. 152–155.

Гатило, В.Л. Социальное здоровье студенческой молодёжи: подходы к определению [электр. ресурс] / В.Л.Гатило, Т.В.Городова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1. – URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=17259>

Гурвич, И. Н. Социальная психология здоровья / И. Н. Гурвич ; Рос. акад. наук. Ин-т социологии. С.-Петерб. филиал и др. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 1999. – 1023 с.

Дубровина, И.В. Психическое и психологическое здоровье в контексте психологической культуры личности / И.В.Дубровина // Вестник практической психологии образования. – 2009. – № 3(20). – С. 17–21.

Ивахненко, Г.А. Здоровьесберегающие технологии в российских вузах / Г.А. Ивахненко // Вестник института социологии. – 2013. – № 6. – С. 99–111.

Лазуренко, Н.В. профилактика табакокурения и формирование здорового образа жизни у учащихся профессиональных учебных заведений / Н.В. Лазуренко, Н.Н. Подпорина, М.Е.Поленова [и др.] // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. –2021. – № 28 (3). – С. 405–410.

Лазуренко, Н.В. Здоровьесберегающее поведение студенческой молодежи: факторы формирования и условия сохранения / Н.В. Лазуренко, О.В. Ковальчук, В.А. Нифонтова // *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право.* – 2021. –Том 46, № 3. – С. 461–473.

Петрова, Г.И. Междисциплинарность университетского образования, как современная форма его фундаментальности / Г.И. Петрова // Вестник Томского государственного образования. Философия. Социология. Политология. – 2008. – № 3. – С. 7.

Петровская, Л.А. Теоретические и методические проблемы социально-психологического тренинга / Л. А. Петровская. – М. : Изд-во Моск. ун-та, 1982. – 168 с.

Поленова, М.Е. Кейс-стади как инструмент оценки профессиональных компетенций студентов / М.Е.Поленова, И.К.Свищева // Педагогика & психология. Теория и практика. – 2016. – № 6 (8). – С. 25–27.

Пронина, Н.А. Здоровьесберегающие технологии как фактор психологической безопасности образовательной среды / Н.А.Пронина, Л.Г.Демченская // Психологически безопасная образовательная среда: проблемы проектирования и перспективы развития : материалы международной научно-практической конференции. – Тула : Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого, 2019. – С. 134–136.

Свищева И.К. Молодые семьи во время самоизоляции: стратегии выживания / И.К.Свищева, И.Г.Волошина, Н.В.Лазуренко [и др.] // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2021. – Т. 29, № 5. – С. 1077–1082.

Сенашенко, В. С. Междисциплинарность образования как отражение многообразия окружающего мира / В. С. Сенашенко // Университетское управление: практика и анализ. – 2017. – Т. 21, № 1. – С. 88–95.

Сидельникова, Т.Т. Методологические и методические вопросы разработки и применения мультимедийных обучающих программ в системе высшей школы / Т.Т.Сидельникова, Д. А.Темников. – Казань : Изд-во Казанского университета, 2006. – 187 с.

Сидельникова, Т.Т. Потенциал и ограничения визуализации как метода изучения социально-гуманитарных дисциплин / Т.Т. Сидельникова / Интеграция образования. – 2016. – Т. 20, № 2. – С. 281–292.

Степанова, Г.А. Здоровьесберегающие основы образовательного процесса учащихся и студентов / Г.А. Степанова, Г.А. Булатова, Р.М. Гимазов. – Сургут : РИО СурГПУ, 2006. – 223 с.

Стратегии междисциплинарного обучения / под ред. И.Н.Тоболкиной, Т.Б. Черепановой : материалы I областной научно-практической конференции (Томск, 1 марта 2005). – Томск : Томский ЦНТИ, 2005. –184 с.

Тоболкина, И.Н. Междисциплинарные стратегии как эффективный подход к реализации задач модернизации образования (опыт Областного научно-практического центра «Дарование») / И.Н.Тоболкина // Одаренный ребенок. – 2004. – № 6. – С. 88.

Форверг, М. Характеристика социально-психологического тренинга поведения / М. Форверг, Т. Альберг // Психологический журнал. – 1984. – № 4. – С. 57–64

Jacobs, H.H. The Interdisciplinary Concept Model. Design and Implementation Gifted [Electronic resource] / H.H. Jacobs, J.H. Borland – Child Quarterly. – 1986. – Vol. 30 No. 4. – URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/001698628603000403>

References

Bayakina, O.A. (2009), Correlation between the concepts of mental and psychological health of the individual, *News of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*, Vol. 11, No. 4-5, pp. 1195-1200

Bratus, B.S. (1988). Personality anomalies, Mysl', M., 304 p.

Bushkovskaya, E.A. (2009), Interdisciplinary integration as a phenomenon of philosophy and learning strategy. *Young scientist*. No. 5(5), pp. 178-182.

Bushkovskaya, E.A. (2010), The phenomenon of interdisciplinarity in foreign studies, *Bulletin of the Tomsk State University*, No. 330, pp. 152-155.

Dubrovina, I.V. (2009), Mental and psychological health in the context of the psychological culture of the individual, *Bulletin of practical psychology of education*, No. 3(20), pp. 17-21.

Forverg, M., Alberg T. (1984), Characteristics of the socio-psychological training of behavior, *Psychological journal*, No. 4, pp. 57-64

Gatilo, V.L. and Gorodova, T.V. (2015), Social health of student youth: approaches to definition, *Modern problems of science and education*, No. 1-1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=17259>

Gurvich, I.N. (1999), Social psychology of health, *The Russian Academy of Sciences. Institute of Sociology*, Publishing House of St. Petersburg. University, St. Petersburg.: 1023 p.

Ivakhnenko, G.A. (2013), Health-saving technologies in Russian universities, *Bulletin of the Institute of Sociology*, No. 6, pp. 99-111.

Jacobs, H.H. and Borland, J.H. (1986), The Interdisciplinary Concept Model. Design and Implementation, *Gifted Child Quarterly*, Vol. 30, No. 4. URL: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/001698628603000403>

Lazurenko, N.V., Kovalchuk, O.V. and Nifontova, V.A. (2021). Health-saving behavior of students: factors of formation and conditions of preservation, *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, Vol. 46, No. 3, pp. 461-473

Lazurenko, N.V., Podporinova N.N., Polenova, M.E., Kovalchuk, O.V. and Koroleva, K.Yu. (2021), The prevention of tobacco smoking and development of skills of healthy life-style in students of professional educational institutions, *Problems of social hygiene, health care and the history of medicine*, No. 28 (3), pp. 405-410.

Petrova, G.I. (2008), Interdisciplinarity of university education as a modern form of its fundamental character, *Bulletin of Tomsk State Education. Philosophy. Sociology. Political science*, No. 3, pp. 7.

Petrovskaya, L.A. (1982), Theoretical and methodological problems of social and psychological training, Publishing House of Moscow University, M., 168 p.

Polenova, M.E. and Svishcheva, I.K. (2016), Case study as a tool for assessing the professional competencies of students, *Pedagogy & psychology. Theory and practice. Publishing house Scientific review*, No. 6(8), pp. 25-27.

Pronina, N.A. and Demchenskaya, L.G. (2019), Health-saving technologies as a factor in the psychological safety of the educational environment, *Psychologically safe educational environment: design problems and development prospects: Proceedings of the international scientific and practical conference*, Tolstoy Tula State Pedagogical University, Tula, pp. 134-136.

Senashenko, V.S. (2017), Interdisciplinarity of education as a reflection of the diversity of the surrounding world, *University management: practice and analysis*, Vol. 21, No. 1, pp. 88-95.

Sidelnikova, T.T. (2016), The potential and limitations of visualization as a method of studying social and humanitarian disciplines, *Integration of Education*, Vol. 20, No. 2, pp. 281-292.

Sidelnikova, T.T. and Temnikov, D.A. (2006), Methodological and methodological issues of development and application of multimedia training programs in the system of higher education, Publishing House of Kazan University, Kazan, 187 p.

Stepanova, G.A. Bulatova G.A. and Gimazov, R.M. (2006), Health-saving foundations of the educational process of pupils and students, RIO SurGPU, Surgut, 223 p.

Ed. Tobolkina, I.N. and Cherepanova, T.B. (2005), Strategies for interdisciplinary learning: materials of the I regional scientific and practical conference, March 1, 2005, "Tomsk CNTI", Tomsk, p.16.

Svishcheva, I.K., Voloshina, I.G., Lazurenko, N.V., Polenova, M.E. and Koroleva, K.Yu. (2021). Young families during self-isolation: survival strategies, *Problems of social hygiene, health care and the history of medicine*, Vol. 29, No. 5, pp. 1077-1082.

Tobolkina, I.N. (2004), Interdisciplinary strategies as an effective approach to the implementation of the tasks of modernization of education (the experience of the Regional Scientific and Practical Center "Gift"), *Gifted Child*, No. 6, p. 88.

Конфликт интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflicts of interest to declare.

Информация об авторах

Лазуренко Наталья Вячеславовна, доцент кафедры социальной работы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

 [ORCID: 0000-0002-2128-0270](https://orcid.org/0000-0002-2128-0270)

Поленова Марина Евгеньевна, доцент кафедры социальной работы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия. ORCID:

 [ORCID: 0000-0002-0406-4891](https://orcid.org/0000-0002-0406-4891)

Подпоринова Наталья Николаевна, доцент кафедры социальной работы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

 [ORCID: 0000-0002-1741-2453](https://orcid.org/0000-0002-1741-2453)

Information about the authors

Natalia V. Lazurenko, Associate Professor of the Department of Social Work, Belgorod National Research University. [ORCID: 0000-0002-2128-0270](https://orcid.org/0000-0002-2128-0270)

Marina E. Polenova, Associate Professor of the Department of Social Work, Belgorod National Research University. [ORCID: 0000-0002-0406-4891](https://orcid.org/0000-0002-0406-4891)

Natalia N. Podporinova, Associate Professor of the Department of Social Work, Belgorod National Research University. [ORCID: 0000-0002-1741-2453](https://orcid.org/0000-0002-1741-2453)

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ
THEORY AND PRACTICE OF SOCIAL WORK

УДК 316.334.3

DOI 10.18413/2949-267X-2023-2-2-3

Социальная поддержка студенческой молодежи в вузе

Захарова М.В., Никулина Т.В., Веретенникова О.М.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308000, г. Белгород, ул. Победы, 85

E-mail: zaharova_m@bsu.edu.ru; tnikulina@bsu.edu.ru; zenina@bsu.edu.ru

Аннотация. В настоящее время отмечается расширение видов социальной поддержки и категорий студентов, имеющих право ее получать. Проведенное исследование среди студентов НИУ «БелГУ» позволило выявить нуждаемость студенческой молодежи в мерах социальной поддержки и особенности ее предоставления в условиях вуза. Результаты показали, что основными трудностями, с которыми сталкиваются студенты, являются материальные, психологические и проблемы с трудоустройством. К наиболее востребованным видам социальной поддержки относятся получение стипендий, выплата материальной помощи, субсидий на оплату обучения, предоставление мест в общежитии, льготный проезд. Авторы подчеркивают значимость предоставления полной, доступной и достоверной информации о социальной поддержке студентов в вузе.

Ключевые слова: социальная поддержка, студенческая молодежь, высшее образование, высшее учебное заведение, социальная помощь

Для цитирования: Захарова, М.В. Социальная поддержка студенческой молодежи в вузе / М.В. Захарова, Т.В. Никулина, О.М. Веретенникова // Научные результаты в социальной работе. – 2023. – Т. 2, № 2. – С. 86–92. DOI: 10.18413/2949-267X-2023-2-2-3

Social support of students at the university

Marina V. Zakharova, Tatiana V. Nikulina, Olga M. Veretennikova

Belgorod National Research University,
85 Pobedy St, Belgorod 308000, Russia

E-mail: zaharova_m@bsu.edu.ru; tnikulina@bsu.edu.ru; zenina@bsu.edu.ru

Abstract. Currently, there is an expansion of the types of social support and categories of students eligible to receive it. The conducted research among the students of the National Research University "BelSU" made it possible to identify the need of the student youth for social support measures and the peculiarities of its provision in the conditions of the university. The main difficulties faced by students are material, psychological and employment problems. The most popular types of social support are scholarships, payment of financial assistance, subsidies for tuition fees, provision of places in a hostel, preferential travel. The author emphasizes the importance of providing complete, accessible and reliable information about the social support of students at the university.

Keywords: social support, student youth, higher education, higher education institution, social assistance

For citation: Zakharova, M.V. Nikulina, T.V. and Veretennikova O.M. (2023), Social support of students at the university, *Research results in social work*, Vol. 2, No. 2, pp. 86–92 (in Russian). DOI: 10.18413/2949-267X-2023-2-2-3

Введение

В современных условиях социальная поддержка студенческой молодежи приобретает особую актуальность, что связано со спецификой данной социально-демографической группы. Именно студенческая молодежь обладает потенциалом, необходимым для

развития общества. Государство нуждается в высококвалифицированных молодых специалистах, что ставит перед системой высшего образования задачу не только качественной профессиональной подготовки, но и успешной вторичной социализации и адаптации студенческой молодежи.

Социальную поддержку можно рассмотреть на двух уровнях: объективном и субъективном. Объективный уровень отражает существующие меры социальной поддержки студенческой молодежи, установленные законодательством. На субъективном уровне социальная поддержка связана с удовлетворенностью студентов предоставляемыми мерами, их качеством и полнотой.

Социальная поддержка в условиях вуза выступает одним из важных механизмов предупреждения и защиты от возникновения социальных рисков студенчества, а также смягчения и ликвидации последствий рисков. Принимаемые меры позволяют улучшить социальное и материальное положение студентов, обеспечить защиту прав наиболее уязвимых категорий студенческой молодежи.

Зарубежные исследования (Д. Брэндон, Б. Мэнди, М. Пэйн, К. Хурелман) рассматривают вопросы социальной поддержки молодежи во взаимосвязи с процессами социализации и социальной интеграции, анализируют различные направления и меры поддержки студентов в сложных жизненных обстоятельствах. Отечественные исследования студенческой молодежи характеризуются междисциплинарностью и затрагивают различные аспекты жизнедеятельности молодых людей в период студенчества. Е.Г. Маркина [2007] рассматривает социальную поддержку студентов как необходимый элемент корпоративной культуры вуза, выполняющий не только социализирующую, но и репутационную функции. Д.С. Загутин, Н.Х. Гафиатулина, С.И. Самыгин [2017] подчеркивают, что социальная поддержка студенческой молодежи призвана реализовать следующие функции:

- 1) стабилизации, сохраняя устойчивость социального положения студентов;
- 2) стимуляции, повышая социальную активность и потенциал студенческой молодежи;
- 3) защиты, гарантируя адресную поддержку наименее защищенным группам студентов.

М.И. Козловская [2013] отмечает, что система социальной поддержки студенческой молодежи оказывается значимой в обеспечении доступности высшего образования, залогом формирования инновационной экономики.

Цель исследования – выявить проблемы и определить перспективы организации социальной поддержки студенческой молодежи в условиях ВУЗа.

Объекты и методы

Был проведен опрос с помощью анкетирования обучающихся в НИУ «БелГУ». Общее количество респондентов составило 583 человека, из них обучаются на бесплатной основе 324 человека (55,6 %), на платной – 259 человек (44,4 %);

По уровню образования респонденты распределены следующим образом: СПО – 5,0 %, бакалавриат – 69,3 %, специалитет – 19,4 %, магистратура – 5,8 %.

В исследовании приняли участие студенты НИУ «БелГУ» в возрасте от 17 до 36 лет.

Распределение респондентов по годам обучения (курсам):

- 1 курс – 157 чел. (26,9 %),
- 2 курс – 175 чел. (30 %),
- 3 курс – 112 чел. (19,2 %),
- 4 курс – 75 чел. (12,9 %),
- 5 курс – 63 чел. (10,8 %),
- 6 курс – 1 чел. (0,2 %).

Кроме того, было проведено экспертное интервью специалистов отдела социальной работы МФЦ НИУ «БелГУ».

Научные результаты и дискуссия

Одной из задач исследования стало изучение осведомленности студентов о направлениях социальной поддержки в университете, возможностях и условиях ее получения. Полученные результаты свидетельствуют о высоком уровне информированности студентов о программах социальной поддержки в вузе. Так, 82 % опрошенных имеют представление об отдельных мерах социальной поддержки, которые реализуются в университете и только 18 % не смогли назвать реализуемые вузом мероприятия по социальной поддержке студентов. При этом большинство респондентов (62,8 %) хорошо ориентируются в категориях студентов, которые являются получателями мер социальной поддержки в первую очередь. Наиболее распространенными стали ответы: «студенты-сироты или студенты, оставшиеся без попечения родителей» (42 %), «студенты-инвалиды» (38,4 %), «студенты из многодетных семей» (28,1 %), «студенты, попавшие в сложные жизненные ситуации» (25,4 %), «матери-одиночки» (20,2 %).

Среди направлений и видов социальной поддержки студентов в условиях вуза респонденты называют:

- предоставление социальной стипендии (82,2 %);
- предоставление материальной помощи в случае трудных жизненных обстоятельств (65,2 %);
- предоставление стипендии губернатором Белгородской области (54 %);
- поселение иногородних студентов в общежитие (52 %);
- при успешном освоении образовательной программы перевод студентов с платной основы обучения на бесплатную (51,5 %).

Всего лишь 2,4 % респондентов высказались, что не знают ни о каких мерах социальной поддержки студенческой молодежи в вузе.

Следующая серия вопросов позволила выявить проблемы, с которыми сталкиваются студенты в период обучения в вузе, и их нуждаемость в отдельных видах социальной поддержки. Отметим свою нуждаемость в социальной поддержке вуза и считают, что они могут претендовать на получение различных видов социальной помощи 53,2 % респондентов; 35,2 % опрошенных заявили, что не относятся к какой-либо категории социально незащищенных студентов, остальные затруднились определить свой социальный статус.

Наиболее значимыми проблемами для опрошенных студентов являются материальные, о них заявили 52,5 % опрошенных, с психологическими проблемами сталкиваются 15,8 % опрошенных, для 15,1 % опрошенных значимой оказалась проблема трудоустройства. Лишь 0,05 % респондентов отметили отсутствие проблем, что позволяет нам сделать вывод о необходимости социальной поддержки студенческой молодежи в период обучения в вузе.

Мы предположили, что наличие материальных проблем может вызвать у студентов необходимость совмещения обучения и трудовой деятельности, что возможно затруднит успешное освоение образовательной программы и негативно скажется на состоянии здоровья. Для проверки этого предположения был сформулирован ряд вопросов.

О совмещении работы с учебой заявили 38,1 % опрошенных студентов, 14,6 % не имеют постоянного места работы, но периодически ищут временную подработку, 47,3 % респондентов в данный момент не работают, отдавая все силы образовательному процессу.

Студенты находят работу с гибким графиком работы (49,4 %), работают посменно (15,6 %) или только в выходные дни (12 %), выходят в вечерние (6,5 %) или ночные (5,9 %) смены, у некоторых есть возможность работать удаленно (10,5 %).

Среди основных причин совмещения работы с получением образования респонденты отметили необходимость улучшить свое материальное положение, обеспечить себя (48,4 %); получить опыт будущей профессиональной деятельности (22,8 %), расширить социальные контакты, войти в профессиональное сообщество (16 %).

Перспективу дальнейшего трудоустройства по специальности, которую получают в вузе, рассматривают 70,5 % респондентов, 11,1 % студентов заявили, что вряд ли будут искать место работы с учетом полученной специальности; 18,4 % отметили, что в настоящее время не задумывались над этим вопросом.

Ранее мы отмечали, что одним из направлений социальной поддержки студенческой молодежи является содействие в трудоустройстве и адаптации выпускников на рынке труда. Почти треть опрошенных – 32,2 % – рассчитывают после окончания обучения получить помощь вуза с трудоустройством в соответствии с полученной квалификацией. Не надеются на помощь вуза в трудоустройстве 19,6 % студентов, предпочитая самостоятельно решать этот вопрос; 32,6 % респондентов отметили, что еще не думали о своем трудоустройстве; 0,1 % студентов не имеют полного представления о будущем месте работы, а 0,06 %, напротив, уже работают в той сфере, квалификацию в которой получают в университете.

Итак, основной причиной совмещения обучения в вузе с трудовой деятельностью является необходимость решения материальных проблем. С целью улучшения материального положения студенческой молодежи в вузе предусмотрен целый ряд мер социальной поддержки. Наиболее распространенными среди респондентов оказались: получение академической стипендии, предоставление места в общежитии, оформление материальной помощи, льготный проезд в общественном транспорте (Таблица 1).

Полученные ответы свидетельствуют, что есть студенты, которые недостаточно хорошо знают о возможностях и условиях предоставления отдельных мер социальной поддержки в вузе, следовательно, не обращаются за их назначением.

Таблица 1
 Table 1

Распределение ответов респондентов на вопрос
 «Какой мерой социальной поддержки Вы воспользовались?»
 Distribution of respondents' responses to the question
 "What measure of social support did you use?"

Вид социальной поддержки	Получаю	Не получаю	Не знал(а), что есть
Социальная стипендия	102	453	28
Академическая стипендия	151	398	34
Материальная помощь	132	416	35
Стипендия Ректора	23	519	41
Стипендия Губернатора Белгородской области	24	529	30
Стипендии Президента и Правительства РФ	18	534	31
Персональные именные стипендии	13	527	49
Образовательный кредит	18	504	61
Целевая субсидия на оплату обучения (софинансирование)	99	452	32
Льготный проезд в общественном транспорте	130	419	34
Предоставление места в общежитии	133	428	22
Социальный налоговый вычет на обучение	60	471	52
Перевод с платного обучения на бесплатное	31	520	32
Трудоустройство	31	502	50

Далее были проанализированы источники получения информации о мерах социальной поддержки, реализуемой в вузе.

Опрошенные студенты предпочитают получать информацию о социальной поддержке из следующих источников (выбор нескольких вариантов): одноклассники, друзья – 51,5 %; преподаватели, сотрудники вуза – 45,6 %; социальные сети – 41 %; отдел социальной работы МФЦ НИУ «БелГУ» – 37,1 %; профсоюз студентов и аспирантов ВУЗа – 28 % опрошенных респондентов.

Как видим, получение информации студентами осуществляется по разным каналам, как официальным, так и неформальным.

Информирование о мерах социальной поддержки, реализуемой в вузе, студенты предпочитают визуальное представление актуальной информации. Так, 46,7 % студентов считают, что был бы полезен раздаточный материал (памятки, буклеты); 17,8 % – информационные стенды, содержащие краткое представление о видах социальной поддержки и условиях ее получения; 11,5 % опрошенных студентов высказались за размещение полной информации в разделе нормативно-правовой документации университета на официальном сайте; 21,8 % студентов предпочитают получение «живой» консультации специалистов отдела социальной работы МФЦ НИУ «БелГУ».

Полученные данные свидетельствуют о необходимости сделать информацию о мерах социальной поддержки, условиях ее получения понятной и доступной для широкой студенческой аудитории, снизить риск получения недостоверной или неполной информации из неофициальных источников.

Дополнительную информацию по исследуемому вопросу позволило получить интервью специалистов отдела социальной работы МФЦ НИУ «БелГУ». В процессе интервью респонденты отметили, что университет является только исполнителем, осуществляющим предоставление студентам мер социальной поддержки, которые гарантированы и закреплены на государственном уровне.

Мнение экспертов в целом подтверждает результаты опроса студентов – выделены те же направления социальной поддержки студенческой молодежи: стипендиальное обеспечение, предоставление образовательного кредита и различных льгот, предоставление медицинских услуг и программы оздоровления студентов, социальные программы для наиболее социально-уязвимых категорий студентов.

По мнению экспертов, отдельные выплаты обладают стимулирующим эффектом, мотивируя студентов к успешному обучению, участию в общественной, научно-исследовательской деятельности, к получению высоких результатов.

Эксперты отмечают, что информирование осуществляется на уровне институтов и отдельных направлений подготовки. Основным источником информации эксперты называют официальный сайт НИУ «БелГУ», где размещена вся необходимая информация. Однако, сравнивая их ответы с ответами студентов, видим, что данный вид информирования недостаточно эффективен.

Эксперты отмечают, что целенаправленных мероприятий по информированию студентов о мерах социальной поддержки специалистами отдела социальной работы МФЦ НИУ «БелГУ» не проводится, в студенческих группах общую информацию предоставляет куратор.

Таким образом, становится очевидной актуальность разработки и внедрения дополнительных способов информирования студентов о мерах социальной поддержки и об алгоритме их получения.

Заключение

Проведенное исследование показало, что для современной студенческой молодежи социальная поддержка остается актуальной, вузом разрабатываются новые виды социальной помощи и социальных услуг, учитываются особенности социально незащищенных групп студентов.

Материальные затруднения являются наиболее распространенными в студенческой среде, что становится причиной для поиска работы в период получения образования в вузе.

Общая информированность студентов о социальной поддержке и категориях студентов, которые могут на нее рассчитывать, находится на достаточно высоком уровне, однако требует внимания вопрос предоставления студентам полной и доступной информации о правах, условиях и алгоритме получения отдельных видов социальной поддержки. Одним из вариантов решения данного вопроса может стать разработка брошюр и буклетов с информацией об основных мерах социальной поддержки студентов в вузе с использованием инфографики.

Еще одним направлением расширения видов социальной поддержки является проектирование специальных мер социальной поддержки для категорий обучающихся, которые непосредственно принимали участие в СВО, для детей из многодетных семей и обучающихся, являющихся родителями, воспитывающими ребенка в одиночку, что позволит повысить их материальное и социальное благополучие.

Список литературы

Социальная поддержка как ресурс обеспечения субъективного благополучия студенческой молодежи / Е.К. Веселова, Е.Ю. Коржова, О.В. Рудыхина, Т.В. Анисимова // Социальная психология и общество. – 2021. – Т. 12. № 1. – С. 44–58. DOI: 10.17759/sps.2021120104

Маркина, Е.Г. Система социальной поддержки студентов как компонент корпоративной культуры вуза / Е.Г. Маркина // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. – 2007. – № 4. – С. 33–39.

Загутин, Д.С. Социальное здоровье российской студенческой молодежи в контексте реализации институциональных механизмов социальной поддержки / Д.С. Загутин, Н.Х. Гафиатулина, С.И. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – № 6-7. – С. 41–45.

Козловская, М.И. Стратегические альтернативы развития системы социальной поддержки студентов России / М.И. Козловская // Управление экономическими системами. – 2013. – № 11 (59). – С. 64–76.

References

Veselova, E.K., Korzhova, E.Yu., Rudykhina, O.V. and Anisimova, T.V. (2021), Social support as a resource for ensuring the subjective well-being of student youth, *Social psychology and society*, Vol. 12, No. 1, pp. 44-58. DOI: 10.17759/sps.2021120104 (In Russian).

Markina, E.G. (2007), The system of social support of students as a component of the corporate culture of the university, *News of universities. Volga region. Social sciences*, No. 4, pp. 33-39 (In Russian).

Zagutin, D.S., Gafiatulina, N.H. and Samygin, S.I. (2017), Social health of Russian student youth in the context of the implementation of institutional mechanisms of social support, *Humanities, socio-economic and social sciences*, No. 6-7, pp. 41-45. (In Russian).

Kozlovskaya, M.I. (2013), Strategic alternatives for the development of the system of social support for students in Russia, *Management of economic systems*, No. 11(59), pp. 64-76. (In Russian).

Конфликт интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.
Conflicts of Interest: the author has no conflicts of interest to declare.

Информация об авторах

Захарова Марина Васильевна, ведущий специалист отдела социальной работы МФЦ НИУ «БелГУ», г. Белгород, Россия.

Никулина Татьяна Викторовна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной работы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

Веретенникова Ольга Михайловна, ассистент кафедры социальной работы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия.

Information about the author

Marina V. Zakharova, Leading Specialist of the Department of Social Work of the MFC NRU "BelSU", Belgorod, Russia.

Tatiana V. Nikulina, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Social Work, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia.

Olga M. Veretennikova, Assistant of the Department of Social Work, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia.

УДК 271.2

DOI 10.18413/2949-267X-2023-2-2-4

Тюремное служение Русской Православной Церкви

¹Липич Т.И. , ¹Маслакова А.В. , ¹

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308000, г. Белгород, ул. Преображенская, 78
E-mail: lipich@bsu.edu.ru; pressmiloserdie@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены виды, направления и формы тюремного служения Русской Православной Церкви, основные понятия и термины, характеризующие механизм реабилитации. Авторы акцентируют внимание на оказании духовной помощи людям, отбывающим наказание и освобожденным из мест лишения свободы. Показано, что подготовка заключенных к праведной жизни на свободе является очень важным компонентом тюремной службы. Подробно описаны меры, направленные на достижение цели ресоциализации. Авторы считают, что положительный опыт зарубежных стран, успешно сотрудничающих с Церковью и пенитенциарной системой в вопросах духовно-нравственного развития осужденных, должен быть учтен в практической деятельности Российской Федерации.

Ключевые слова: Бог, Русская православная Церковь, социальное служение, тюремная служба, лишение свободы, социальная реабилитация, ресоциализация, социальное служение, забота, духовно-нравственное становление.

Для цитирования: Липич, Т.И. Тюремное служение Русской Православной Церкви / Т.И. Липич, А.В. Маслакова // Научные результаты в социальной работе. – 2023. – Т. 2, № 2. – С. 93–102. DOI: 10.18413/2949-267X-2023-2-2-4

Prison ministry of the Russian Orthodox Church

Tamara I. Lipich , Anastasia V. Maslakova

Belgorod National Research University,
78 Preobrazhenskaya St, Belgorod 308000, Russia
E-mail: lipich@bsu.edu.ru; pressmiloserdie@mail.ru

Abstract. The types, directions and forms of prison service of the Russian Orthodox Church, the basic concepts and terms characterizing the mechanism of rehabilitation are considered. The authors focus on providing spiritual assistance to people serving sentences and released from prison. It is shown that the preparation of prisoners for a righteous life in freedom is a very important component of the prison service. The measures aimed at achieving the goal of re-socialization are described in detail. The authors believe that the positive experience of foreign countries successfully cooperating with the Church and the penitentiary system in matters of spiritual and moral development of convicts should be taken into account in the practical activities of the Russian Federation.

Key words: God, the Russian Orthodox Church, social service, prison service, imprisonment, social rehabilitation, resocialization, social service, care, spiritual and moral formation.

For citation: Lipich, T.I. and Maslakova, A.V. (2023), Prison ministry of the Russian Orthodox Church, *Research results in social work*, Vol. 2, No. 2, pp. 93–102 (in Russian). DOI: 10.18413/2949-267X-2023-2-2-4

Введение

В большинстве стран мира, имеющих структуры обеспечения прав и религиозных свобод заключенных в местах лишения свободы, есть институты тюремного духовенства. Обычай духовного попечения о заключенных, отбывающих наказание в местах лишения

свободы, не нов. В России он существовал с давних времен, но повторно был возрожден в начале 2000-х гг. [Лункин, 2018]. Положительный отечественный и мировой опыт показывает пользу государству и обществу, принесенную тюремным служением.

Вера, как источник духовного обогащения человека, побудила повышение интереса к вопросам религии в местах лишения свободы. Анализ мирового опыта влияния веры на отбывающих наказание, проведенный В.В. Фоминым [2019], подтверждает ее востребованность для наставления человека на правильный путь. Сейчас в местах лишения свободы осужденным позволено совершение религиозных обрядов, пользование предметами культа и религиозной литературой [Блинкова, Чорный, 2017].

Прот. Олег Скоморох называет тюремное служение одним из самых сложных направлений в миссионерском служении Православной Церкви [Сборник..., 2009]. В то же время оно помогает обратить многих заключенных к Богу, способствует их духовному возрождению и поможет предотвратить в среде заключенных деструктивные поступки (суициды, унижение человеческого достоинства, противоправные действия и др.).

В Российской науке практически нет обобщенных монографических исследований по изучаемой теме. Однако есть отдельные материалы, посвященные пастырскому служению заключенным, официальные отчеты, статистические и аналитические документы, доклады тюремных священнослужителей на различных конференциях.

Цель данной работы: рассмотреть феномен тюремного служения Русской Православной Церкви.

Объекты и методы

В качестве основного метода использован теоретический анализ литературы.

Отношение Церкви к содержанию и специфике тюремного служения основано на библейской истории, которая показывает, что как наказание за преступление и справедливый суд, так и милосердное отношение к преступникам и забота об облегчении страданий узников являются Божественным установлением. Это легло в идейную основу написания статьи.

Возрождение душепопечения о заключенных, как важнейшее направление пастырской и миссионерской деятельности, рассматривается в документах («Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», «Миссия тюремного служения Русской Православной Церкви» и др.) [Основы..., 2021]. На основе этих документов охарактеризованы цели, виды и направления тюремного служения.

Научные результаты и дискуссия

Попечение о нравственном возрождении и духовном просвещении людей никогда не выходило из внимания Русской Православной Церкви: «Помните узников, как бы и вы с ними были в узах, и страждущих» – говорит апостол Павел (Евр. 13,3) [Чорный, 2017]. Социальная значимость попечения отбывающих наказание отражена в словах тюремного священника о. Глеба Каледы: «Наши тюрьмы, наши лагеря, наши заключенные всегда остаются с нами как наши кровоточащие и гноящиеся раны. И нам их лечить»¹.

Эта миссия распространяется на все слои населения, которые настроены воспринять голос Церкви. Места лишения свободы – не исключение. И в них священнослужители традиционных для России религий занимаются духовным окормлением задержанных, арестованных, подследственных, отбывающих наказание, условно осужденных. Также Церковь заботится о духовном состоянии персонала православной веры пенитенциарной системы учреждений уголовно-исполнительной системы, студентов образовательных учреждений, ветеранов УИС.

---

¹ Протоиерей Глеб Каледа. Остановитесь на путях ваших... Записки тюремного священника [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Gleb_Kaleda/ostanovites-na-putjah-vashih-zapiski-tyuremnogo-svjashennika/ (дата обращения 10.09.2021).

В целом тюремное служение Церкви направлено на оказание следующих видов помощи людям, отбывающим наказание и освободившимся из заключения:

- 1) духовно-просветительской;
- 2) богослужebной;
- 3) пастырско-душепопечительной;
- 4) нравственно-реадаптационной;
- 5) материальной.

При этом представляется важным отметить, что Церковь не преследует цели использовать учреждения отбывания наказания для целенаправленной деятельности по насаждению среди верующих заключенных другого вероисповедания. Духовенство Русской Православной Церкви обозначает необходимость духовного окормления отбывающих наказание представителями тех религиозных организаций, члены которых оказались в местах лишения свободы. Это затрагивает ряд не только нравственных, но и юридических вопросов.

В Европе необходимость реабилитационной работы с заключенными обосновывается признанием того, что люди, находящиеся в местах лишения свободы, проходят определенную социальную деформацию [Marcelo, 2015]. На основании этого в рекомендациях Комитета министров Совета Европы по исполнению лишения свободы на длительные сроки определены основные направления реабилитационной помощи заключенным [Об осуществлении..., 2003].

Опыт тюремного социального служения многих зарубежных стран, таких как Великобритания, Германия, Финляндия, Норвегия, США, демонстрирует пример непрерывного сотрудничества Церкви с государством. Этот опыт показывает эффективность разнообразных направлений социального служения в тюрьмах, направленных на заключенных и тех, кто прямо или косвенно связан с темой отбывания наказания (семьи заключенных, пострадавшие от преступлений, работники пенитенциарной системы). В Европейских странах тюремное служение включает ряд мероприятий духовно-нравственного воспитания заключенных, включающий религиозное, общественное и социально-политическое направления [Marcelo, 2015].

Многие представители духовенства, осуществляющие тюремное социальное служение, принимают участие в международных конференциях, работе международных ассоциаций (Prison Fellowship International, International Prison Chaplaincy Association и Orthodox Christian Prison Ministry). Их деятельность направлена на реализацию различных программ восстановительного правосудия, обсуждению проблем тюремного служения в разных странах с учетом специфики устройства государственных, пенитенциарных систем, а также вопросов геополитического характера, влияющих на христианское тюремное служение.

В России традиции тюремного служения были несколько утрачены в период, когда Церковь подвергалась жесткой критике. Но Русская Православная Церковь всегда старалась использовать все возможности для возрождения тюремной миссии.

Официальное сотрудничество Русской Православной Церкви и МВД России в области духовного окормления и религиозно-нравственного просвещения осужденных началось в 1994 году. Также просветительская деятельность была начата и среди личного состава правоохранительных органов. За всеми учреждениями уголовно-исполнительной системы были закреплены священнослужители. В местах лишения свободы начали возводить храмы и вести богослужения. Постепенно начали работу воскресные школы, заключенные стали получать религиозную литературу, посещать мероприятия духовной направленности.

Более 10 лет назад, 5 марта 2010 года Постановлением Священного Синода Русской Православной Церкви был учрежден Синодальный отдел Московского Патриархата по тюремному служению. В компетенции Отдела находятся вопросы взаимодействия Церкви с

учреждениями уголовно-исправительной системы (УИС) в субъектах Российской Федерации. Небесной покровительницей Синодального отдела по тюремному служению является святая великомученица Анастасия Узорешительница, которая освободила от душевной гибели и помогала увидеть смысл в своих страданиях и сохранить верность Богу¹.

В духовном воспитании людей всегда огромная роль принадлежала средствам массовой информации. Забота о духовно- нравственном развитии отбывающих наказание не является исключением. Поэтому в кратчайшие сроки при Синодальном отделе Московского Патриархата по тюремному служению была создана редакция газеты «Мир всем» и пастырско-методического сборника – журнала Синодального отдела «Вестник тюремного служения». Адресатами этих периодических изданий являются и заключенные, и сотрудники уголовно-исполнительной системы, и тюремные священнослужители.

Священнослужители в учреждениях уголовно-исполнительной системы выполняют свою миссию в рамках условий режимно-правового пространства, законодательно установленного для пенитенциарных учреждений и «Соглашениями о сотрудничестве» между Церковью и государственными системами исполнения уголовных наказаний Российской Федерации, Украины, Белоруссии, Молдовы и других стран СНГ, стран Балтии и иных государств, в пределах которых функционируют канонические подразделения Русской Православной Церкви.

Основные направления миссии тюремного служения Церкви в пенитенциарных учреждениях представлены в табл. 1.

Охват вопросов тюремного служения Церкви очень широк. Поэтому все, участвующие в тюремном служении, выполняют разные виды деятельности. Институт тюремного служения имеет развернутую структуру.

По благословению епархиальных архиереев в учреждениях УИС на постоянной основе осуществляют тюремное служение и духовно-пастырское окормление участников уголовно-исполнительного процесса пенитенциарные (тюремные) священнослужители: постоянный тюремный священнослужитель, приходской тюремный священнослужитель, приходской пенитенциарный священнослужитель, священнослужитель, сферой деятельности которого является защита достоинства, свободы и прав человека по отношению к заключенным.

Постоянный тюремный священнослужитель является настоятелем или клириком тюремного храма. Он ведет службы и осуществляет духовно-пастырское окормление. Приходским тюремным священнослужителем является настоятель или штатный клирик приходского храма, который географически находится очень близко от учреждения УИС. Его деятельность – дополнительная к богослужебной деятельности и духовно-пастырскому окормлению, осуществляемому постоянным тюремным священнослужителем. Приходской пенитенциарный священнослужитель выполняет духовно-пастырское окормление членов семей лиц, находящихся в учреждениях УИС, освободившихся, подростков, по решению судов направленных в воспитательные центры (распространенность насильственных преступлений, совершенных подростками и необходимость их социального сопровождения изучены С.В. Корнаковой), находящихся под уголовным преследованием, условно осужденных [Корнакова, Корягина, 2016]. Священнослужитель, сферой деятельности которого является защита достоинства, свободы и прав человека, участвует в работе деятельности комиссий и общественных советов при территориальных органах УИС, попечительских и иных организаций.

---

¹ Орабей К. Святая Анастасия Узорешительница [Электронный ресурс]. Православие.РФ. 2017. URL: <https://pravoslavie.ru/99950.html> (дата обращения 09.09.2021).

Таблица 1
 Table 1

Основные направления миссии тюремного служения Церкви
 в пенитенциарных учреждениях
 The main directions of the mission of the prison ministry
 of the Church in penitentiary institutions

Направления деятельности	Содержание деятельности
Духовно-просветительская	Духовно-просветительские беседы в местах принудительного содержания, организация Воскресных школ, подбор литературы для библиотек и медиатек при тюремных храмах, катехизация среди заключенных, дистанционное религиозное образование, праздничные и духовно-нравственные мероприятия, духовно-просветительские беседы с сотрудниками и ветеранами УИС и членами их семей, содействие преподаванию «Основ религиозной культуры и светской этики» в образовательных учреждениях УИС
Богослужебная деятельность и пастырское душепопечение	Создание религиозных общин и оборудование молитвенных помещений для заключенных, тюремных храмов и религиозных организаций при них; совершение богослужений, церковных Таинств и религиозных обрядов; проведение индивидуальной исповеди, общих бесед, проповедей
Диаконическое служение и реабилитация (ресоциализация)	Подготовка к освобождению из мест заключения и жизни на свободе, поддержка социальных связей осужденных с родственниками, благотворительная помощь членам семей осужденных; юридическая, психологическая, медицинская и иная помощь освободившимся в качестве содействия в первое время после выхода на свободу; создание дневных центров социальной адаптации (реабилитации) для бывших заключенных на базе приходов или монастырей; создание православных реабилитационных центров для детей, имеющих проблемы с законом, участие в реализации программ восстановительного правосудия, посредничество в процессах досудебного разбирательства
Защита достоинства, свободы и прав человека	Согласно Основам учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека: «С древних времен и до сего дня Православная Церковь печалуетя перед властью за людей несправедливо осужденных, униженных, обездоленных, подвергаемых эксплуатации. Милосердное ходатайство Церкви распространяется и на тех, кто несет справедливую кару за преступления». Это относится не только тех, кто преступил закон, но и сотрудников УИС и членов их семей. Церковь привлекает внимание общественности к идеям ресоциализации (реадаптации) осужденных, поддерживает участие священнослужителей в региональных наблюдательных комиссиях и общественных советах при территориальных органах уголовно-исполнительных систем государств, работает в общественных организациях пенитенциарной направленности, комиссиях по вопросам режимного стимулирования поведения осужденных при учреждениях исполнения наказаний; участвует в рассмотрении вопросов помилования и условно-досрочного освобождения

Также в тюремном служении участвуют координатор, штатный сотрудник церковного учреждения в сфере тюремного служения, добровольцы, граждане, осуществляющие пожертвования на нужды тюремного служения, члены Попечительского совета, содействие тюремному служению.

Аспекты тюремного служения Церкви, основанные на Евангельском учении и принципах социального служения, сформулированы протоиереем Скоморохом Олегом Александровичем:

1) закон выступает одним из принципов богоустроенного мира, а грех – беззаконием. Поэтому, когда в заключении находились грешники, это способствовало их раскаянию и исправлению, а праведникам помогало явить Славу и Правду Божию миру;

2) способ богопознания через служение Самому Христу и встречу со Христом в темнице среди заключенных;

3) средство спасения для христиан, совершающих служение заключенным, посредством благовестия в местах лишения свободы привести заблудших к «стаду Христову»;

4) возвращение преступников через покаяние в лоно Церкви, объединяя Ее членов в таинствах, борьбе с грехом и общей надежде Спасения;

5) свидетельство преступникам о преступлении, как нравственном падении, отдалившем от Бога, Церкви, общества людей, стремящихся достичь Царства Божия [Скоморох, 2010].

Основанием Христианского тюремного служения является призыв Иисуса Христа к служению нашим ближним, находящимся в заключении: «В темнице был, и вы пришли ко Мне» (Мф. 25, 36). Согласно учению Церкви, проявление любви к ближним, находящимся в заключении, вводит в Царство Отца Небесного. Игнорирование этого долга любви к отбывающим наказание, по учению Церкви, является упущением, которое может отделить от сынов Царствия и принести муки вечные. Добрые дела, сделанные человеком для заключенных, – это дела, которые Господь относит к Самому Себе. В нежелании проявлять заботу и внимательность к заключенным проявляется холодность к Господу. Эти заповеди являются большим стимулом для верующих людей в деле милосердия к отбывающим наказание.

Содействие оказанию духовно-нравственной помощи лицам, находящимся в местах лишения (ограничения) свободы, является первоочередной задачей Синодального отдела тюремного служения Русской Православной Церкви.

Для христиан главный смысл тюремного служения состоит не в социальном аспекте, а в духовном преображении. Исследование, проведенное протоиереем Алексием Айжиной [2019], показало, что в христианских церквях запада, как католических, так и протестантских, очень большое внимание уделяется решению социально-бытовых проблем, в православии – духовных. При этом проблемы телесного, материального не игнорируются, а отходят на второй план, поскольку даже самая развитая система общественных отношений не может повлиять на внутреннее состояние человека, Основная проблема человеческого бытия заключается в человеческой душе.

Догматико-каноническое учение о Церкви предполагает объединение Церковью всех верующих во Христа и исповедующих Его Богом и Спасителем. Поэтому в местах лишения свободы Церковь должна быть доступной и для отбывающих наказание, и для всех верующих сотрудников УИС, и родственников заключенных.

Исследования показали, что в России большинство заключенных относят себя к носителям православной культуры, хотя до попадания в УИС многие из них не посещали храмы. Отбывая срок наказания, от 8 до 10 % заключенных обрели веру в Бога.

Следуя евангельскому учению о жертвенной любви, верующие люди помогают своим ближним не только духовно, но и материально (по своим возможностям). Тюремное служение – не исключение. Православное тюремное служение связано и с проявлением личного милосердия к заключенным, и с социальной работой среди них, и с жертвованиями. Однако, по словам Епископа Раменского Иринарха [2010], главнейшим в духовно-пастырском окормлении заключенных является содействие их ресоциализации через духовно-нравственное возрождение. Работа по духовно-нравственному возрождению человека должна проводиться не только во время отбывания им наказания,

но и после освобождения. Церковь через возрождение религиозности помогает человеку сохранить в себе или обрести заново способность возвращения в гражданское общество, открыть в себе духовные силы для восстановления социальных связей в гражданском обществе, утраченных им за решеткой.

Анализ литературы показал, что, выйдя на свободу, люди сталкиваются с многими проблемами, главными из которых являются:

- отсутствие жилья, работы, денег;
- потеря связей с родственниками;
- нет представления, как заработать на жизнь;
- отсутствие «вольной» одежды (как они говорят);
- потеря паспорта и прочие проблемы.

Православные организации, созданные в разных городах России – Тверской, Белёвской, Белгородской, Тульской, Орловской, Улан-Удэнской, Архангельской и других епархиях, оказывают помощь освободившимся заключенным.

Тюремное служение в исправительных учреждениях должно способствовать полноценной духовной жизни заключенных в местах принудительного содержания. Оно не может сдерживаться или ограничиваться религиозными, национальными, государственно-политическими или социальными рамками. Согласно Евангелию от Луки, человеколюбие Церкви распространяется и на своих членов, и на тех, кто к ней не принадлежит (Лк. 10:30-37).

Осуществляющие тюремное служение переживают чувство любви, описываемой апостолом так: «долготерпит, милосердствует... не ищет своего... не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине» (1 Кор. 13: 4-7). Тюремное служение способствует обретению человеком любви. Это чувство стимулирует и такие христианские добродетели, как самоотверженность, кротость, долготерпение, смиренномудрие и другие.

Тюремное служение в исправительных учреждениях направлено прежде всего на создание условий для полноценной духовной жизни заключенных в местах принудительного содержания. Вместе с тем Церковь не может сужаться до понятия «Церковь только для заключенных». Ибо Церковь состоит из всех верующих во Христа и объединенных вокруг одной Евхаристии в данном месте, поэтому применительно к рассматриваемому случаю она должна быть доступна для всех участников уголовно-исполнительного процесса в местах принудительного содержания: лиц, содержащихся в пенитенциарных учреждениях, субъектов, оказавшихся в трудной жизненной ситуации в связи с уголовным преследованием, подопечных зарождающейся службы пробации, участников досудебных разбирательств и программ восстановительного правосудия, персонала и курсантов УИС, членов семей указанных категорий граждан.

Тюремное служение Церкви не может сдерживаться или ограничиваться религиозными, национальными, государственно-политическими или социальными рамками. Церковь простирает свое человеколюбие не только на своих членов, но и на тех, кто к ней не принадлежит (Лк. 10:30-37).

Тюремное служение связано с сотрудничеством Церкви с государством, благотворительными и иными некоммерческими организациями, представителями традиционных религий и конфессий, политическими партиями, профсоюзами. Юристы, медики, психологи, педагоги и другие служащие, не являющиеся активными членами Церкви, но участвующие в ресоциализации также являются объектами пастырского внимания. Но такое сотрудничество не касается представителей экстремистских группировок религиозных сообществ, пропагандирующих антисоциальные тенденции. Очень важно, что налаживание связей с профильными государственными службами не означает перенос на Церковь ответственности государства в сфере пенитенциарной и постпенитенциарной жизни заключенных. Каждый из этих институтов выполняет свои функции.

Для содействия социальной адаптации освободившихся в обществе Русская Православная Церковь в ходе духовно-пастырского окормления заключенных стимулирует возрождение религиозности и духовно-нравственных ценностей. При выходе на свободу это

может послужить человеку источником духовных и нравственных сил. Этому способствует создание диаконических учреждений.

В ходе тюремного служения могут иметь место оказание медицинской, реабилитационной, социальной, психологической, консультационной, духовной, материальной помощи (финансовая поддержка, сбор и распределение продуктов, вещей и медикаментов).

Автором статьи был проведен опрос об отношении молодых людей к оказанию разных видов поддержки заключенным. В опросе приняли участие 92 студента белгородских высших учебных заведений. Результаты опроса показали, что среди молодых людей, которые участвуют в добровольческом движении, переписываются с отбывающими наказание, являются верующими или изучающими религиозные дисциплины гораздо больше тех, кто видит смысл в мероприятиях, направленных на духовное становление людей, изолированных законом от общества. Среди студентов, которые не знают о явлении тюремного служения, социального служения Церкви в целом, большинство не задумывались о том, нужна ли отбывающим наказание духовная помощь. Также среди этой группы респондентов распространено мнение о том, что заключенные отбывают наказание, оно должно быть наказанием, а не оказанием помощи.

Многим людям, по убеждениям которых тюремная система должна опираться только на карательные меры, не культивировать в преступниках иждивенчество, не разделяют идей Церкви о тюрьме и о целях наказания. Им трудно представить себе значение миссии Церковного тюремного служения, принять опыт других стран мира, в частности, американской тюремной системы, тюрем Северной Европы для реабилитации заключенных, как профилактики дальнейшего рецидивизма.

Церковное тюремное служение не должно стимулировать выработку иждивенческой позиции. Поэтому несущие милосердное служение должны разумно подходить к выполнению миссии. Не допустим «однобокий» подход, связанный исключительно с оказанием материальной помощи. Очень важно помочь людям найти правильный жизненный путь, преодолеть пагубные побуждения.

Заключение

Современная история тюремного служения аккумулирует в себе разнообразный опыт служения в условиях разделения Церкви и государства. Тюремное служение Церкви направлено на оказание духовно-просветительской; богослужебной; пастырско-душепопечительной; нравственно-реабилитационной помощи людям, отбывающим наказание и освободившимся из заключения.

Основными направлениями миссии тюремного служения Церкви в пенитенциарных учреждениях являются духовно-просветительская, богослужебная деятельность и пастырское душепопечение, диаконическое служение и реабилитация (ресоциализация), защита достоинства, свободы и прав человека.

Основанием Христианского тюремного служения является призыв Иисуса Христа к служению нашим ближним, находящимся в заключении. Главнейшим в духовно-пастырском окормлении заключенных является содействие их ресоциализации через духовно-нравственное возрождение.

Список источников

Сборник в помощь организации служения в местах лишения свободы / сост.: прот. Олег Скоморох, Н.В. Пономарева. – М. : Фавор, 2009. – 574 с.

Основы социальной концепции Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. – Русская православная Церковь : Официальный сайт Московского Патриархата. – 2008. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения 06.09.2021).

Миссия тюремного служения Русской Православной Церкви и пенитенциарные учреждения [Электронный ресурс]. – Русская православная Церковь : Официальный сайт

Московского Патриархата. – 2008. – 2013. – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2843078> (дата обращения 10.09.2021).

Об осуществлении исполнения наказания в виде пожизненного заключения и других длительных сроков заключения администрациями мест лишения свободы: рекоменд. Комитета министров Совета Европы государствам-членам от 09.10.2003. URL: [Электронный ресурс]. – КонсультантПлюс. – 2023. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi> (дата обращения: 07.09.2021).

Список литературы

Айжинас, А.П. Прот. Тюремное служение по учению православной церкви / А.П. Айжинас // Вестник Омской православной духовной семинарии. – 2019. – № 2(7). – С. 59–68.

Блинкова, Е.В. Правовой режим имущества религиозного назначения в учреждениях, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы / Е.В. Блинкова, В.Н. Чорный // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2017. – № 36. – С. 155–168. DOI: 10.17072/1995-4190-2017-36-155-168.

Корнакова, С.В. Современные тенденции насильственных преступлений, совершаемых несовершеннолетними / С.В. Корнакова, С.А. Корягина // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2016. – Т. 10, № 1. – С. 148–155. DOI: 10.17150/1996-7756.2016.10(1).

Лункин, Р. Русское православие перед лицом социальных вызовов: волонтерство и христианская реабилитация групп риска / Р. Лункин // Вестник Пермского университета. Политология. – 2018. – № 2. – С. 156–171.

Скоморох, О.А. Прот. Тюремное служение Русской Православной Церкви в местах лишения свободы. История и современное состояние / О.А. Скоморох // Уголовно-исполнительное право. – 2010. – № 2. – С. 73–75.

Фомин, В.В. Религия и ее влияние на осужденных к лишению свободы / В.В. Фомин // Прикладная юридическая психология. – 2019. – № 2(47). – С. 101–107. DOI: 10.33463/2072-8336.2019.2(47).101-107

Чорный, В.Н. Реабилитационная работа с заключенными в пенитенциарной системе Германии / В.Н. Чорный // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2017. – № 7. – С. 27–31.

Marcelo, F.A. Marguet Yann Have community sanctions and measures widened the net of the European criminal justice systems? / F.A. Marcelo, N. Delgrande // Punishment & Society. – 2015. – Vol. 17(5). – P. 575–597. DOI: 10.1177/1462474515615694

References

Aizhinas, A.P. Prot. (2019), Prison ministry according to the teachings of the Orthodox Church, *Bulletin of the Omsk Orthodox Theological Seminary*, No. 2(7), pp. 59-68 (in Russian).

Blinkova, E.V. and Chorny, V.N. (2017), The legal regime of religious property in institutions executing criminal punishment in the form of imprisonment, *Bulletin of Perm University. Legal sciences*, No. 36, pp.155-168. DOI: 10.17072/1995-4190-2017-36-155-168 (in Russian).

Kornakova, S.V. (2016), Modern trends of violent crimes committed by minors, *Criminological Journal of the Baikal State University of Economics and Law*, Vol. 10, No. 1, pp. 148-155. DOI: 10.17150/1996-7756.2016.10(1) (in Russian).

Lunkin, R. (2018), Russian Orthodoxy in the face of social challenges: volunteering and Christian rehabilitation of risk groups, *Bulletin of Perm University. Political science*, No. 2, pp. 156-171 (in Russian).

Skomorokh, O.A. (2010), Prot. Prison service of the Russian Orthodox Church in places of imprisonment. History and current state, *Penal enforcement law*, No. 2, pp. 73-75 (in Russian).

Fomin, V.V. (2019), Religion and its influence on those sentenced to imprisonment, *Applied Legal Psychology*, No. 2(47), pp. 101-107. DOI: 10.33463/2072-8336.2019.2(47) (in Russian).

Chorny, V.N. (2017), Rehabilitation work with prisoners in the German penitentiary system, *Sheets of the penal enforcement system*, No. 7, pp. 27-31 (in Russian).

Marcelo, F.A. (2015), Marguet Yann Have community sanctions and measures widened the net of the European criminal justice systems? *Punishment & Society*, Vol. 17(5), pp. 575-597. DOI: 10.1177/1462474515615694

Конфликт интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflicts of interest to declare.

Информация об авторах

Липич Тамара Ивановна, доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии и теологии Белгородского государственного национального исследовательского университета, Белгород, Россия

Маслакова Анастасия Валерьевна, доцент кафедры философии и теологии Белгородского национального исследовательского университета, Белгород, Россия

Information about the authors

Tamara I. Lipich, Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Philosophy and Theology, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Anastasia V. Maslakova, Assistant Professor of the Department of Philosophy and Theology, Belgorod National Research University, Belgorod, Russia

УДК 316.334.3
DOI 10.18413/2949-267X-2023-2-2-5

Семейное насилие: структура и технология социальной работы (на примере г. Белгорода)

Бабешко В.Е., Ельникова Г.А., Дубская Л.М.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308000, г. Белгород, ул. Победы, 85
E-mail: babeshkovyacheslav@yandex.ru; elnikova @bsu.edu.ru; dubskaya@bsu.edu.ru

Аннотация. Семейное насилие получило в Российской Федерации катастрофические масштабы, которые представляют опасность фундаментальным критериям безопасности и жизни социума. Профилактика семейного насилия затруднена длительным периодом развития проблемы. Несмотря на активное внимание к данной тематике как отечественных, так и иностранные ученых, на сегодняшний день в Российской Федерации не просматривается перспектив по решению проблемы домашнего насилия. Цель данного исследования – выявить наиболее распространенные виды и причины семейного насилия в настоящее время и определить перспективы социальной работы с кризисными семьями. Авторами был проведен социологический опрос (150 респондентов с опытом соприкосновения с насилием в семье и более 20 экспертов, в числе которых юристы, социальные работники, педагоги и психологи). Результаты показали, что проблема оценивается респондентами как острая и распространенная, но 95 % опрошенных не знают, куда обращаться за помощью. Эксперты и респонденты массового опроса оценивают существующую систему профилактики в целом как неэффективную и пессимистически оценивают возможность первичной профилактики домашнего насилия. В качестве наиболее важного направления профилактической работы участники исследования отметили социально-педагогическую профилактику. Сделан вывод о необходимости информирования максимально широких слоев населения об организациях, в которых можно получить помощь, а также о предоставляемых мерах поддержки и защиты.

Ключевые слова: профилактика семейного насилия, домашнее насилие, виды семейного насилия, причины семейного насилия

Для цитирования: Бабешко, В.Е. Семейное насилие: структура и технология социальной работы (на примере г. Белгорода) / В.Е. Бабешко, Г.А. Ельникова, Л.М. Дубская // Научные результаты в социальной работе. – 2023. – Т. 2, № 2. – С. 103–114. DOI: 10.18413/2949-267X-2023-2-2-5

Family violence: Structure and technology of social work (on the example of Belgorod)

Vyacheslav E. Babeshko, Galina A. Yelnikova, Lyudmila M. Dubskaya

Belgorod National Research University,
85 Pobedy St, Belgorod 308000, Russia
E-mail: babeshkovyacheslav@yandex.ru; elnikova @bsu.edu.ru; dubskaya@bsu.edu.ru

Abstract. Family violence has reached catastrophic proportions in the Russian Federation, which pose a threat to the fundamental criteria of security and the life of society. Prevention of family violence is complicated by a long period of development of the problem. Despite the active attention of both domestic and foreign scientists to this topic, there are currently no prospects for solving the problem of domestic violence in the Russian Federation. The purpose of this study is to identify the most widespread types and causes of family violence at the present time and to determine the prospects for social work with crisis families. The authors conducted a sociological survey (150 respondents with experience in dealing with

domestic violence and more than 20 experts, including lawyers, social workers, teachers and psychologists). The results showed that the problem is assessed by respondents as acute and widespread, but 95% of respondents do not know where to turn for help. Experts and respondents of the mass survey assess the existing prevention system as a whole as ineffective and pessimistically assess the possibility of primary prevention of domestic violence. The study participants noted socio-pedagogical prevention as the most important area of preventive work. It is concluded that it is necessary to inform the widest possible segments of the population about the organizations in which you can get help, as well as about the support and protection measures provided.

Keywords: prevention of domestic violence, types of family violence, causes of family violence, domestic violence

For citation: Babeshko, V.E., Yelnikova, G.A., and Dubskaya, L.M. (2023), Family violence: Structure and technology of social work (on the example of Belgorod), *Research results in social work*, Vol. 2, No. 2, pp. 103–114 (in Russian). DOI: 10.18413/2949-267X-2023-2-2-5

Введение

В современном мире вопрос семейного насилия приобретает все более актуальный характер в сознании общественности. Эта проблема не является новой, а имеет долгую историю во многих странах.

В Российской Федерации семейное насилие получило катастрофические масштабы, которые представляют опасность фундаментальным критериям безопасности и жизни социума. По данным Министерства внутренних дел РФ 50–60 % насильственной преступности в нашей стране совершается в семье. По информации МВД РФ около 2,1 млн детей в возрасте до 14 лет каждый год подвергаются агрессии от родителей; более 51 тыс. детей убегают из дома, спасаясь от жесткого поведения дома; 27 тыс. из них разыскиваются по всей стране; около 75 % преступлений в области семейно-бытовых отношений совершаются в состоянии алкогольного опьянения; растет количество расправ над домашними тиранами, которые совершают женщины, дети, старики, которые не нашли помощи и защиты государства; более трети (39 %) всех смертей на почве девиационных семейно-бытовых отношений составляют несовершеннолетние, пожилые, люди с ограниченными возможностями здоровья [Подольский, 2014].

Согласно данным Консорциума женских неправительственных объединений ¹, более 70 % всех убийств женщин в России в 2020–2021 годах было совершено их партнерами и родственниками. С 2011 по 2019 год 65,8 % убитых женщин были жертвами домашнего насилия, в 2020 году эта цифра составила 70,9 %, в 2021 году – 71,7 %. Согласно опубликованным приговорам по статьям, подразумевающим убийство ², за это время 12 209 из 18 547 убитых в РФ женщин погибли от рук партнера или родственника.

На сегодняшний день в Российской Федерации не просматривается перспектив по решению вопроса профилактики домашнего насилия. На протяжении длительного времени складывались стереотипы общественного мнения, связанные с восприятием проявлений домашнего насилия как следствия личностного и социокультурного своеобразия семьи, а не как девиации, связанной с нарушением прав и свобод личности. При этом семейное насилие является прерогативой сразу нескольких обширных сфер: социологии, психологии, социальной работы, философии, права и других. И хотя такие крайние виды домашнего насилия, как особо тяжкие преступления – убийства супругов, детей, пожилых, людей с

---

¹ Статистика домашнего насилия в России и в мире [Электронный ресурс]. – Про Насилие. – 2021. – URL: <https://nasiliu.net/pronasilie/statistika-domashnego-nasiliya-v-rossii-i-v-mire/> (Настоящий материал (информация) произведен, распространен и (или) направлен иностранным агентом «Центр по работе с проблемой насилия «Насилию нет» либо касается деятельности иностранного агента «Центр по работе с проблемой насилия «НАСИЛИЮ.НЕТ»)

² Там же

ограниченными возможностями здоровья в семье начали изучаться еще в начале XX века, данная тема продолжает вызывать дискуссии до сих пор, так как не выработан общий подход к решению данных проблем [Борисов и др., 2020].

В последнее время в связи с обострением проблем домашнего насилия в следствие вынужденных мер изоляции, связанных с пандемией, а также дестабилизацией социально-экономической ситуации и ростом посттравматических стрессовых расстройств, данной тематике активно уделяли внимание как отечественные, так и иностранные ученые. Вопросы профилактики семейного насилия в рамках социологического подхода рассматривались такими отечественными учеными [Андреев, 2022; Бессчетнова, 2021]. Результаты изучения факторов проявления различных видов насилия в семье представлены в публикациях Н.Ю. Волосовой [2017], А.И. Подольского и И.Н. Погожина [2014]. Вопросы социально-правовой защиты людей, которые подвергались насилию в семье, в России привлекли внимание Е.С. Акимжанов [2023], Д.А. Донцовой [2012], М.А. Клименок [2019]. Среди трудов зарубежных авторов, исследовавших факторы и вопросы профилактики семейного насилия, можно отметить работы E. Klein, J. Campbell, E. Soler, M. Ghez, K.M. Edwards, A. M. Neal, K.A. Rodenhizer-Stämpfli и других [Corradi, 2009; Edwards et al. 2017; Hester, Westmarland., 2005; Kurti et al., 2023].

Социальная работа в этом специфическом направлении практической деятельности, требующем участия разных ведомств, играет ключевую роль.

Цель данного исследования – выявить наиболее распространённые виды и причины семейного насилия в настоящее время и определить перспективы социальной работы с кризисными семьями.

Объекты и методы

В рамках данного исследования авторами в 2022 году был проведен социологический опрос методом стандартизированного интервью среди лиц, которые подвергались семейному насилию, а также среди экспертов г. Белгорода, которые являются специалистами в данной области.

Выборочная совокупность стандартизированного интервью составила 150 человек (гнездовая выборка, в которую вошли лица, обратившиеся в государственные и негосударственные организации за получением консультации в связи со случаями насилия в течение 2021–2022 гг.), из них 112 женщин, 38 мужчин, возраст респондентов от 18 до 46 лет. Критерием отбора участников было наличие личного или свидетельского опыта соприкосновения с насилием в семье (70 % респондентов сталкивались с опытом семейного насилия довольно часто, 30 % участников – эпизодически).

В качестве экспертов выступили: специалист по социальной работе, социальный педагог, психолог, юрист из МБУ «Комплексный центр социального обслуживания населения города Белгорода» – всего 20 человек, а также приглашенные специалисты в области семейного насилия из психологической служба НИУ «БелГУ», центров «Насилию.нет», «Сама виновата».

Научные результаты и дискуссия

При подготовке инструментария учитывалась информация по пяти основным видам домашнего насилия:

1) психологическое или эмоциональное – это наиболее популярный вид семейного насилия не только в России, но и за рубежом, который выражается в запугивании, угрозах, шантаже, действиях в отношении объекта насилия, направленных на насильственное принуждение просмотра шокирующих и аморальных сцен в реальной жизни;

2) физическое – это действия, которые направлены на причинение вреда и ущерба физиологической составляющей человеческой структуры организма, которые включают в себя следующие элементы воздействия на члена семьи: избиения, побои, пощечины, удары, различного вида истязания;

3) сексуальное – это действия, которые по многим критериям аналогичны с физическим насилием, вызванные сексуальной неудовлетворенностью, как правило, представителя мужского пола, неудачами в жизни, недовольством социальным, экономическим положением в социуме, а также психическими заболеваниями, выраженными в потребности совершать сексуальное воздействие;

4) экономическое семейное насилие – это вид насилия, который, как правило развивается в тандеме с психологическим аспектом, выражающийся во всеобъемлющей власти в экономической составляющей семейной жизни;

5) пренебрежение основными нуждами человека – потребности в еде, воде, свежем воздухе, благоприятных условиях проживания, а также недобросовестное исполнение обязанностей по удовлетворению вышеперечисленных нужд человека, который является объектом данного вида семейного насилия.

Перечисленные виды семейного насилия представлены в очередности, которая отражает ранжирование по распространенности в российских семьях с точки зрения опрошенных экспертов.

Согласно результатам опроса, наиболее распространенным видом является психологическое семейное насилие с показателями 48,6 %, то есть почти каждый второй обратившийся испытывал на себе психологическое насилие в кругу семьи. На втором месте по распространенности оказался физический аспект насилия – 28,6 %. Согласно данным опроса ВЦИОМ¹, 40 % опрошенных россиян сообщили, что в знакомых им семьях были случаи побоев или применения силы. Сексуальное насилие также довольно распространено в нашей стране, почти с аналогичными значениями оказался элемент экономического воздействия на личность – 16,2 %.

Стоит отметить, эксперты не выделяли пренебрежение основными нуждами человека, которое в большей степени затрагивает нарушение жизнедеятельности детей и лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Оценки, полученные в ходе экспертного интервью, в целом совпали с результатами опроса лиц, обратившихся в различные организации за получением консультации в связи со случаями насилия (респондентов). Так, ответы участников на вопрос о том, какие виды насилия они считают самыми распространенными, распределились следующим образом: 40 % – физическое насилие, 40 % – психологическое насилие, 15 % – сексуальное насилие, 5 % – экономическое насилие.

Однако очень редко бывает, чтобы агрессор ограничивался только одним видом насилия по отношению к своему объекту, чаще всего это гибридный аспект, который сочетает в себе элементы психолого-физического воздействия на личность, сексуально-физический и так далее. Примерно 12 % лиц, претерпевших семейное насилие, утверждают, что они испытывали на себе абсолютно все выше представленные виды агрессии. Чуть более 11 % утверждают, что в их жизни присутствовал негативный опыт физического, сексуального и психологического воздействия со стороны обидчика.

Об актуальности проблем семейного насилия в Белгородской области можно судить о достаточно высоком проценте участников – 40 % – которые считают, что в нашем регионе на современном этапе насилия стало больше, 15 %, напротив, считают, что насилия стало меньше. Почти половина участников (45 %) выбрали вариант ответа «очень остро, этому вопросу уделяется много внимания» (рис. 1). При ответе на вопрос об отношении ближайшего окружения к проблеме семейного насилия, подавляющее большинство респондентов, а именно 90 %, отметили, что их друзей очень волнует данный вопрос. Также 10 % участников затруднились с выбором варианта ответа по различным причинам.

---

¹ Худой мир – или добрая ссора? Аналитический обзор. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) [Электронный ресурс] // Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ): электрон. отчет. 2019. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/khudoj-mir-ili-dobraya-ssora>

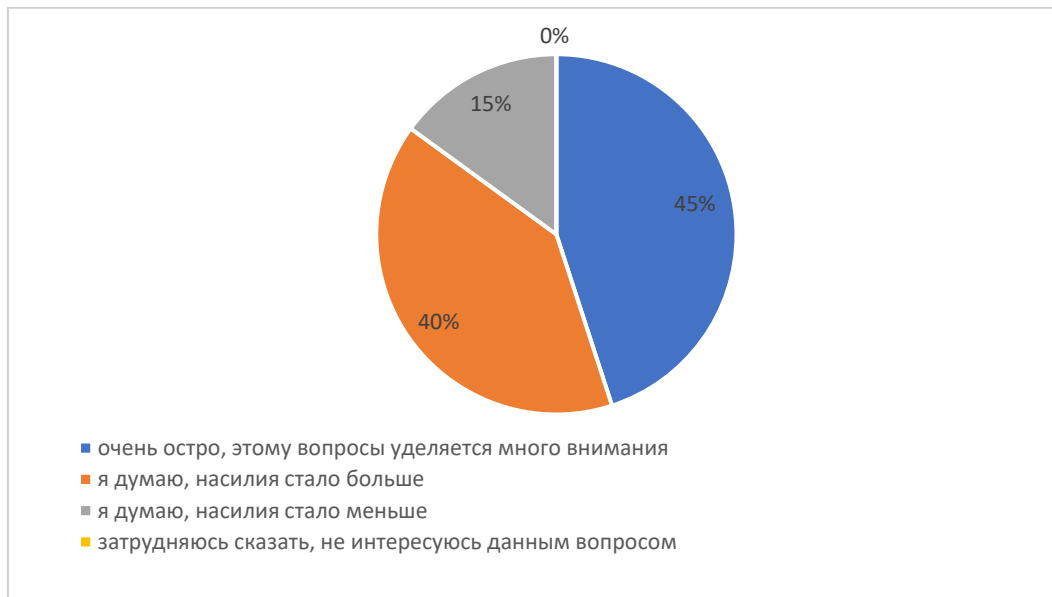

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос «По Вашему мнению, насколько остро стоит вопрос семейного насилия в Белгородской области?»

Fig. 1. Distribution of answers to the question "In your opinion, how acute is the issue of family violence in the Belgorod region?"

Один из блоков анкеты был направлен на оценку восприятия опасности каждого вида насилия в семье с точки зрения обывателей. Так, 66 % опрошенных считают, что наибольшую опасность представляют избиения, побои, что соотносится с данными статистики по распространенности видов семейного насилия в РФ и отражает особенности восприятия насильственных действий в общественном мнении; 17 % участников определяют сексуальное насилие в семье наиболее опасным видом; 17 % считают, что все виды, представленные в анкете, имеют одинаковую опасность в современных условиях (рис. 2).

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос «Какой вид семейного насилия представляет наибольшую опасность?»

Fig. 2. Distribution of answers to the question "What kind of family violence poses the greatest danger?"

Заслуживает внимания низкий уровень осознания респондентами психологического ущерба, который наносит сама ситуация насилия в семье участникам конфликта и свидетелям насильственных действий. Актуальность данной проблемы была отмечена экспертами. При ответе на вопрос «Какой вид насилия чаще всего испытывают клиенты при обращении за помощью?» 55 % экспертов выбрали вариант ответа «психологическое насилие», 30 % экспертов выбрали вариант физического и сексуального насилия; 15 % экспертов выбрали все виды насилия (рис. 3).

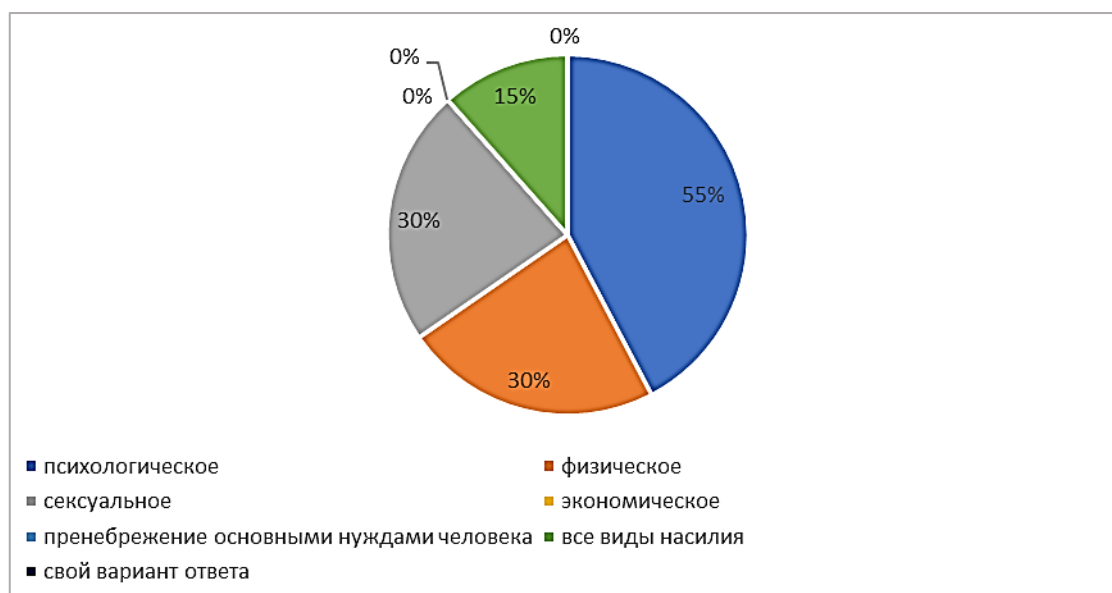

Рис. 3. Распределение ответов экспертов на вопрос «Какой вид насилия чаще всего испытывают клиенты при обращении за помощью?» (возможен выбор нескольких вариантов)
Fig. 3. Distribution of answers to the question "What kind of violence do you most often experience when seeking help?" (several options are available)"

Относительно причин семейного насилия ответы респондентов распределились следующим образом: 13 % считают, что основной причиной насилия в семьях являются материальные трудности одного или нескольких членов семьи, 11 % – нерешенная жилищная проблема; 19 % – алкоголизм, 14 % – неполная семья и подавляющее число респондентов (43 %) выбрали вариант ответа «семейные конфликты» (рис. 4).

Распределение ответов респондентов на вопрос о причинах домашнего насилия совпадает с мнением экспертов, которые среди наиболее распространенных также выделяют постоянные внутрисемейные конфликты, нарушающие условия нормального воспитания несовершеннолетних в семье; субъект и объект насилия не имеют возможности иметь отдельное друг от друга жилое помещение; не соответствующие стандартам жилищные условия; низкий уровень и качество жизни всех членов семьи; одной из причин семейного насилия является безработица, невозможность осуществлять профессиональную деятельность или отсутствие такого желания.

Примечательно, что 75 % респондентов считают, что общество в целом стало более жестоким в последнее время, еще 13 % участников исследования выбрали вариант ответа «скорее нет, чем да».

Следующий блок вопросов был посвящен изучению вопросов профилактики семейного насилия в России и касался как отношения к различным профилактическим мероприятиям в целом, так и роли отдельных субъектов, вовлеченных в профилактическую работу.

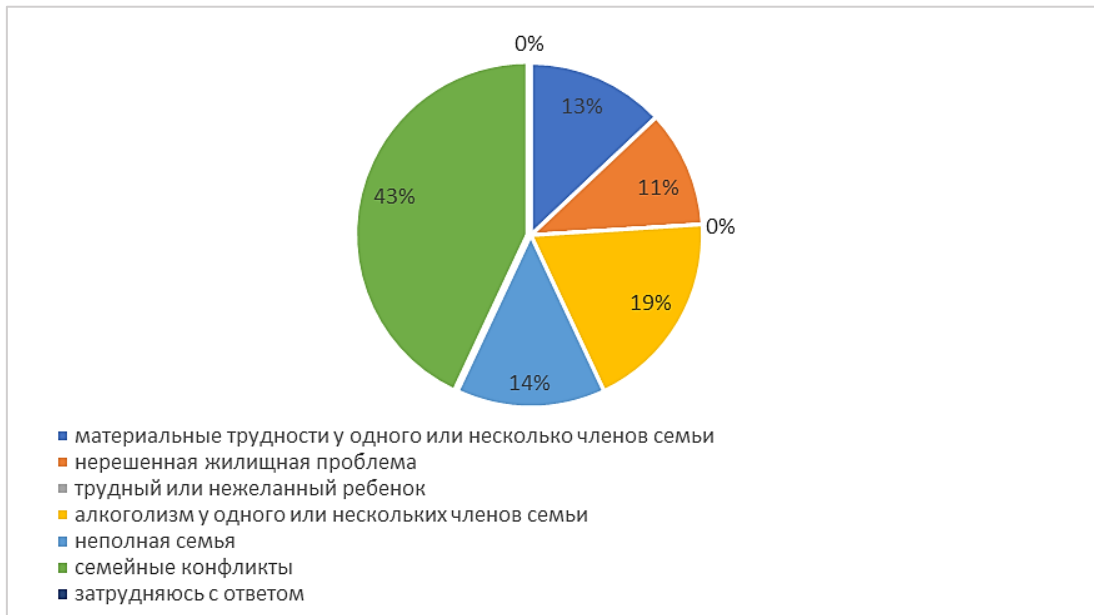

Рис. 4. Распределение ответов респондентов на вопрос «Каковы, по Вашему мнению, причины семейного насилия?»

Fig. 4. Distribution of respondents' responses to the question "What, in your opinion, are the causes of family violence?"

Согласно полученным результатам, 9 % опрошенных респондентов считают, что наиболее эффективным направлением профилактической работы стало бы продвижение образовательной кампании по просвещению общественности о данной проблеме; 25 % отметили, что наиболее эффективной считают психолого-педагогическую профилактику; наибольшее количество респондентов – 45 % – выбрали вариант ответа «социально-педагогическая профилактика» (рис. 5).

Рис. 5. Распределение ответов респондентов на вопрос «Какие меры профилактики семейного насилия наиболее эффективны по Вашему мнению?»

Fig. 5. Distribution of answers to the question "What measures of prevention of family violence are most effective in your opinion?"

В качестве основных субъектов, которые должны заниматься решением проблем семейного насилия, 60 % респондентов видят правоохранительные органы, 40 % выбрали вариант ответа, который касается социальных служб. Таким образом, никто из участников исследования не считает, что это сугубо личное дело конфликтующих сторон и только родственникам можно вмешиваться в данный процесс. Однако становится понятно, что респонденты предполагают случаи вмешательства со стороны правоохранительных органов уже после возникновения ситуации насилия, таким образом может идти речь уже о вторичной и третичной профилактике и недопущении отягощенных последствий случаев семейного насилия. При этом оценка эффективности работы органов правоохранительных органов в вопросе противодействия семейному насилию не высокая: 47 % считают, что деятельность МВД скорее не эффективна, 17 % – «совершенно нет». Остальная часть участников, а именно 36 %, затруднились с ответами (рис. 6).

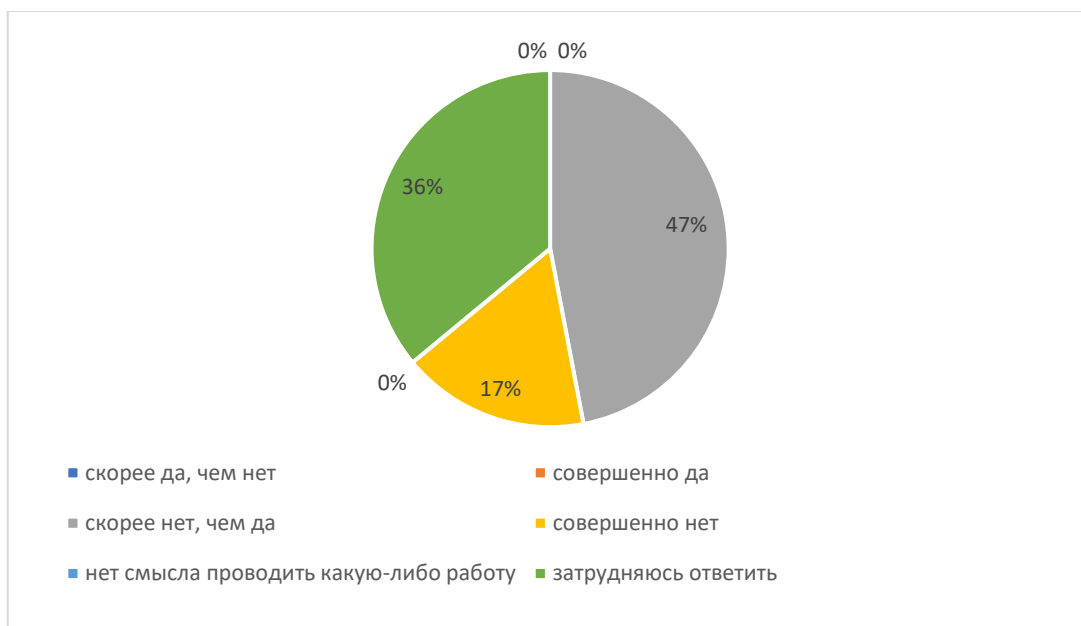

Рисунок 6. Распределение ответов респондентов на вопрос «считаете ли Вы эффективной работу правоохранительных органов по профилактике семейного насилия?»

Figure 6. Distribution of respondents' responses to the question "Do you consider the work of law enforcement agencies to prevent domestic violence to be effective?"

Что касается приемлемых форм вмешательства при решении проблем насилия в семье, то респонденты выбрали варианты: обращение в правоохранительные органы, предоставление убежище жертве семейного насилия, помощь в решении проблем жертвы насилия социальными службами и НКО, медицинская, психологическая помощь – в равных долях (по 25 % опрошенных)

При ответе на вопрос о том, что можно сделать на государственном уровне для искоренения случаев семейного насилия, 80 % участников социологического исследования – и экспертов, и респондентов – затруднились с ответом, 15 % респондентов отметили, что следует больше поддерживать консультационные службы и 5 % сказали о необходимости поддержки деятельности НКО.

Блок вопросов относительно возможностей профилактики позволил выявить ряд ключевых противоречий.

Во-первых, это проблема информирования населения о возможностях получения квалифицированной помощи. Отмечается высокий спрос и ограниченный характер информации о возможных вариантах решения проблем семейного насилия. Все опрошенные

эксперты отметили, что люди нуждаются в большей информации и, поскольку жертвы семейного насилия боятся огласки, осуждения со стороны общества, мести со стороны агрессоров, то востребованы удаленные анонимные каналы для первичного выявления жертв и оказания им помощи. Большинство респондентов (участников-клиентов), а именно 95 % опрошенных, ничего не знали об организациях, в которые можно обратиться за консультацией и помощью в случаях насилия в семье.

При ответе на вопрос, касающийся работы социальных служб по решению проблем семейного насилия, 55 % выбрали такие виды услуг и форматы поддержки, как консультационные собрания и встречи, личные и групповые беседы психологического характера, однако 30 % участников затруднились с ответом на вопрос, какие услуги можно получить, 15 % ответили, что социальные службы не занимаются решением таких вопросов. При этом 60 % экспертов считают наиболее эффективной формой профилактики семейного насилия «индивидуальные и (или) групповые консультации», 40 % – организацию анонимных собраний о профилактике семейного насилия. Однако никаких алгоритмов формирования этих групп, а также каналов и способов коммуникации с потенциальной целевой аудиторией для проведения первичной профилактики специалисты назвать не смогли, более того, при ответе на вопрос о формах профилактики никто из специалистов не выбрал вариант ответа «распространение информации о семейном насилии в медиаресурсах и СМИ».

Во-вторых, у аудитории исследования есть понимание, что ключ к решению проблемы профилактики лежит не в создании «физических барьеров» между агрессорами и потенциальными жертвами (судебные ограничения, санкции и наказания), а в изменении образа мысли и жизни людей: не случайно в качестве эффективной формы появились «социально-педагогическая профилактика» и «консультирование». Однако даже при негативной оценке респондентами возможности влиять на ситуацию ключевым субъектом помощи в случае семейного насилия в общественном мнении по-прежнему остаются правоохранительные органы.

К наиболее востребованным видам поддержки лиц, столкнувшихся с проблемами семейного насилия, и эксперты, и клиенты отнесли (56 %) социально-психологическую помощь, (15 %) социально-педагогическую помощь, (15 %) юридическая помощь и 9 % считают, что социально-экономическая помощь наиболее востребована. Это в определенной мере отражает общую структуру ущерба, нанесенного жертвам.

Эксперты акцентировали внимание на важной проблеме: последствия всех видов насилия над членами семьи приводят к разрушению нравственных идеалов семьи, дисгармония межличностных отношений, потере веры друг в друга, появлению таких качеств, как нерешительность, боязливость, неуверенность, суетливость, беспокойство, различные страхи и фобии, невозможность выстроить свою профессиональную деятельность, неспособность выстроить в своей собственной семье теплые, доверительные отношения, которые основываются на уважении, любви и взаимовыручке. Специалисты – социальные психологи и др. говорят о том, что последствиями физического насилия над членами семьи являются не только физические травмы и увечья, но и синдром «жестокости обращения», чувство страха, беспокойство и неуверенность в своих действиях, нестабильность эмоционального состояния, депрессия. Зачастую объект насилия убеждает себя, своих друзей, родных, родственников, что именно он виноват в совершении насильственных действий над ним, что именно он спровоцировал такой ход событий, или что еще хуже просто отрицает сам факт произошедшего, будто так и должно быть. Психологическое насилие в отношении женщины может привести к попыткам совершения насильственных действий над своими собственными детьми или пожилыми родственниками. Человек с опытом семейного насилия на долгое время теряет способность доверять окружающим, не может быть инициативным, доброжелательным, общительным, что ведет к деградации личностных характеристик.

Семейное насилие само по себе является динамичным процессом, где по истечению определенного времени жертва может перейти в качество агрессора при стечении

определенных обстоятельств. В итоге объектами агрессии могут стать абсолютно все члены семьи, вне зависимости от их роли в конфликте, ими могут стать как сам обидчик, так и свидетели, например, дети, пожилые, люди с ограниченными возможностями здоровья.

Заключение

Проведенное исследование показало несовершенство системы оказания разных видов помощи людям, которые испытали на себе агрессию в семье. Острым вопросом является недостаточная осведомленность людей о собственных правах, возможных формах социальной защиты и поддержки в случае столкновения с семейным насилием. Большинство жертв не готовы в открытой форме говорить о своих проблемах, не знают, куда именно можно обратиться, а также боятся общественного осуждения и стремятся избежать огласки. При этом 85 % опрошиваемых респондентов заявили, что довольно часто встречаются с проявлениями семейного насилия, в то же время 95 % респондентов не знают куда обратиться за помощью в организации социальной сферы в случаях семейного насилия в Белгороде и регионе.

Несмотря на то, что правоохранительные органы воспринимаются как ключевой субъект профилактики домашнего насилия, большинство участников исследования выбрали социально-педагогическую профилактику и индивидуальное консультирование.

На основании полученных результатов, с учетом мнения экспертов, можно сделать вывод о необходимости развития и совершенствования всех видов социальной помощи кризисным семьям, о первоочередной важности мер профилактики семейного насилия. Необходимо совершенствовать информационное сопровождение деятельности социальных служб и СО НКО для того, чтобы потенциальные клиенты своевременно могли обратиться за необходимой помощью и избежать тяжелых, а нередко необратимых последствий домашнего насилия.

Список литературы

Акимжанов, Е.С. К вопросу о сущности и содержании системы административно-правовой защиты от домашнего насилия / Е.С. Акимжанов // Административное право и процесс. – 2023. – № 4. – С. 63-66. – DOI 10.18572/2071-1166-2023-4-63-66. – EDN MUOEOQA.

Андреев, А.Н. Влияние пандемии COVID-19 на преступность / А.Н. Андреев // Перегрузка общецивилизационных ценностей – ответ на вызовы пандемии : сб. материалов XVI Международной научно-практической конференции (г. Ставрополь, 25 января 2022 г.). – Ставрополь : РИО ИДНК, 2022. – С. 137.

Бессчетнова, О.В. Проблема домашнего насилия в пандемию COVID-19: кто виноват и что делать? / Бессчетнова О.В. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. – 2021. – Т. 21, № 3. – 283–288. DOI: 10.18500/1818-9601-2021-21-3-283-288

Домашнее насилие как фактор нарушения социального и психического здоровья / С.Н. Борисов, О.А. Волкова, О.В. Бессчетнова, Р.Ю. Доля // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2020. – Т. 28. – №. 1. – С. 68-73. DOI: 10.32687/0869-866X-2020-28-1-68-73

Волосова, Н.Ю. Семейное (домашнее) насилие как проблема междисциплинарного характера / Н.Ю. Волосова // Вопросы российского и международного права. – 2017. – Т. 7. – №. 3А. – С. 310–319.

Донцов, А.И. Дети и подростки, подвергающиеся жестокому обращению и насилию / А.И. Донцов, Д.А. Донцов, М.В. Донцова // Образовательные технологии. – 2012. – № 3. – С. 108–134.

Клименок, М.А. Домашнее насилие и пути его преодоления в современном российском обществе / М.А. Клименок // Молодой ученый. – 2019. – № 10. – С. 178–180.

Подольский, А.И. Анализ феномена психологического давления во внутрисемейных отношениях как основа типологии семейных конфликтов / А.И. Подольский, И.Н. Погочина // Образование личности. – 2014. – № 1. – С. 90–98.

Щеулова Е.А., Николаева А.Е. Возможности организации социальной работы с детьми, пострадавшими от семейного насилия / Е.А. Щеулова, А.Е. Николаева // Современные научные исследования и инновации. – 2016. – №. 12. – С. 1290–1293.

Corradi, C. Violence, identité et pouvoir. Pour une sociologie de la violence dans le contexte de la modernité / C. Corradi // Socio-logos. Revue de l'association française de sociologie. – 2009. – No. 4. <https://doi.org/10.4000/socio-logos.2296>

Edwards, K.M. Domestic violence prevention / K.M. Edwards, A.M. Neal, K.A. Rodenhizer-Stämpfli // Preventing crime and violence. – 2017. – С. 215–227. DOI:10.1007/978-3-319-44124-5_19

Hester, M. Tackling domestic violence: effective interventions and approaches / M. Hester, N. Westmarland. – Home Office Research, Development and Statistics Directorate, 2005. – 152 p.

Ending domestic violence: Changing public perceptions/halting the epidemic. – Thousand Oaks, California : Sage Publications, Inc, 1997. – 179 p.

Domestic violence during the COVID-19 pandemic: a systematic review / Kurti A., Stavridu A., Panaguli E. [et al.] // Trauma, violence, & abuse. – 2023. – Т. 24. – №. 2. – С. 719-745.

References

Corradi, C. (2009), Violence, identité et pouvoir. Pour une sociologie de la violence dans le contexte de la modernité, *Socio-logos. Revue de l'association française de sociologie*, No. 4. <https://doi.org/10.4000/socio-logos.2296>

Edwards, K.M., Neal, A.M. and Rodenhizer-Stämpfli, K.A. (2017), Domestic violence prevention, *Preventing crime and violence*, pp. 215-227. DOI:10.1007/978-3-319-44124-5_19

Hester, M., Westmarland, N. (2005), Tackling domestic violence: effective interventions and approaches, Home Office Research, Development and Statistics Directorate, 152 p.

Ending domestic violence: Changing public perceptions/halting the epidemic. Sage Publications, Inc, 1997, 176 p.

Kurti, A., Stavridu, A., Panaguli, E., Psaltopulu, T., Spiliopulu, S., Tsoliya, M., Serzhentanis, T. N. and Tsitsika, A. (2023), Domestic violence during the COVID-19 pandemic: a systematic review, *Trauma, violence, & abuse*, 24(2), 719-745. <https://doi.org/10.1177/15248380211038690>

Akimzhanov, E.S. (2023), On the issue of the essence and content of the system of administrative and legal protection from domestic violence / E. S. Akimzhanov, *Administrative law and process*, No. 4, pp. 63-66. DOI 10.18572/2071-1166-2023-4-63-66. – EDN MUOEQA.

Andreev, A.N. (2022), The Impact Of The Covid-19 Pandemic On Crime, *Reset of civilizational values – a response to the challenges of the pandemic: a collection of materials of the XVI International Scientific and Practical Conference (Stavropol, January 25, 2022, RIO IDNK, Stavropol*, pp. 137.

Besschetnova, O.V. (2021), The problem of domestic violence in the pandemic COVID-19: who is to blame and what to do? *News of Saratov University. A new series. Sociology series. Political science*, Vol. 2, No. 3. – Pp. 283-288. DOI: 10.18500/1818-9601-2021-21-3-283-288

Borisov, S.N., Volkova, O.A., Besschetnova, O.V. and Dolya R. Yu. (2020), Domestic violence as a factor of violation of social and mental health, *Problems of social hygiene, health care and the history of medicine*, Vol. 28, No. 1. – pp. 68-73.

Volosova, N.Y. (2017), Family (domestic) violence as an interdisciplinary problem, *Issues of Russian and international law*, Vol. 7, No. 3A, pp. 310-319. DOI: 10.32687/0869-866X-2020-28-1-68-73

Dontsov, A.I., Dontsov, D.A. and Dontsova, M.V. (2012), Children and adolescents subjected to abuse and violence, *Educational technologies*, No. 3, pp. 108-134.

Klimenok, M.A. (2019), Domestic violence and ways to overcome it in modern Russian society, *A young scientist*, No. 10, pp. 178-180

Podolsky, A.I. (2014), Analysis of the phenomenon of psychological pressure in family relations as the basis of the typology of family conflicts / A.I. Podolsky, I. N. Pogozhina, *Personality formation*, No. 1, pp. 90-98.

Shcheulova, E.A. and Nikolaeva, A.E. (2016), Possibilities of organizing social work with children affected by family violence, *Modern scientific research and innovation*, No. 12, pp. 1290-1293.

Конфликт интересов: у автора нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the author has no conflicts of interest to declare.

Информация об авторах

Бабешко Вячеслав Евгеньевич, специалист по социальной работе, бюро Фрунзенского района Санкт-Петербурга Государственного казенного учреждения «Центр организации социального обслуживания»; магистрант направления подготовки «Социальная работа», Белгородский государственный национальный исследовательский университет.

Ельникова Галина Алексеевна, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социальной работы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет.

Дубская Людмила Михайловна, аспирант кафедры социальной работы, Белгородский государственный национальный исследовательский университет.

Information about the author

Vyacheslav E. Babeshko, specialist in social work, Bureau of the Frunzensky district of St. Petersburg of the State Institution "Center for the Organization of Social Services"; Master's student in the field of social work, Belgorod National Research University.

Yelnikova Galina A., Doctor of Sociology, Professor, Professor of the Department of Social Work, Belgorod National Research University.

Lyudmila M. Dubskaya, Postgraduate student of the Department of Social Work, Belgorod National Research University